

ЗАСЕДАНИЕ

Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы

на тему "Профилактика социального неблагополучия семей и их сопровождение. Совершенствование работы органов опеки и попечительства"

Совет Федерации, 27 ноября 2013 г.

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемые члены Координационного совета, уважаемые приглашенные! В очередном, третьем уже по счету, заседании Координационного совета при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы принимают участие 29 членов Координационного совета (пять отсутствуют по уважительным причинам, из них четверо направили своих представителей). Кроме того, мы пригласили на заседание членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, общественных экспертов, руководителей некоммерческих организаций, прежде всего из субъектов Федерации. Таким образом, мы проводим наше заседание в расширенном составе. Кворум имеется. Мы можем начинать работать.

Я всех вас сердечно приветствую здесь, в Зале заседаний Совета Федерации.

За время, прошедшее с момента принятия Национальной стратегии действий в интересах детей, мы имели возможность убедиться, насколько правильным было в свое время решение сосредоточиться на вопросах государственной семейной политики. Сужу об этом по тому большому общественному резонансу, который вызвало обсуждение темы семьи, семейной политики на нашем предыдущем заседании 28 мая. Об этом же говорят и мои встречи, беседы моих коллег в регионах с руководителями регионов, с общественностью, информация в средствах массовой информации. Оценки и мнения высказываются разные, и все же преобладающий в нашем обществе настрой – на восстановление и укрепление, государственную поддержку российской семьи как одного из важнейших устоев общества. Следовательно, общественная атмосфера благоприятствует тому, чтобы в намеченные сроки завершить подготовку правительственной концепции государственной семейной политики, принять ее, заручиться поддержкой со стороны регионов, общества в ее практической реализации.

В прошлый раз мы концепцию семейной политики, разработанную нашей рабочей группой Координационного совета, передали Правительству. Надеемся, что все разумное, интересное найдет отражение уже в государственной семейной политике, которую в соответствии с планом, утвержденным Правительством Российской Федерации, по реализации стратегии намечено принять в первом полугодии, не позднее 1 июля следующего года.

И надеюсь, Максим Анатольевич, что все так и будет. Связанные с этим задачи Вы и Ваша команда решите в срок, в полном объеме и на хорошем, качественном уровне.

Вместе с тем не менее важно, чтобы люди нашли в нем четкие, конкретно сформулированные цели, задачи, механизмы деятельности государства в этой сфере, в их числе меры, направленные конкретно на сокращение масштабов социального сиротства и его профилактику. Для нашей страны это серьезная проблема, все сидящие в зале это знают, она беспокоит граждан. Определенные изменения к лучшему происходят. За последние несколько лет на 19 процентов сократилась численность детей, отцы и матери которых лишены родительских прав.

На 45 процентов увеличилось число лиц, восстановленных в родительских правах. Уменьшились количество интернатов для детей-сирот, численность находящихся в них

детей. Такие показатели, как доля детей-сирот, соблюдение квот на их трудоустройство, включены в число критериев, по которым оценивается деятельность глав субъектов Российской Федерации, что усилило внимание руководителей регионов к вопросам социального сиротства. Новый импульс деятельности государства на этом направлении дали майские указы Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и инициированный им закон, который принят в декабре 2012 года. И все же проблем хватает. Число младенцев, оставленных матерями в родильных домах, достигает 7–8 тысяч ежегодно. Также очень печальные цифры по возврату уже усыновленных детей – 4–4,5 тысячи детей в год. Порядка 85 процентов российских сирот – это дети при живых родителях. Таким образом, говорить о коренном улучшении ситуации пока не приходится.

Добиться зримых качественных сдвигов в этой сфере не только обязанность, но и долг государства, долг общества, долг социальный, гражданский и моральный. Лев Толстой считал, что всё нравственное воспитание детей сводится к доброму примеру. В социально неблагополучных семьях такой пример, как известно, отсутствует. Дети из таких семей вступают во взрослую жизнь с более низкой стартовой позиции, чем их сверстники из благополучных семей. Их социальная адаптация происходит с большими трудностями, у них меньше шансов на успех. Это не вина, это беда таких детей, как и все российские дети, они имеют право на благополучное детство. Это право закреплено в наших российских законах, в международных конвенциях, к которым Россия присоединилась. И мы должны вместе сделать всё, чтобы благополучное детство в нашей стране стало нормой жизни для всех российских детей.

Поэтому мы посчитали крайне важным вынести на очередное заседание Координационного совета вопросы профилактики социального сиротства, улучшение работы с социально неблагополучными семьями, совершенствование деятельности органов опеки и попечительства в этой сфере.

Уважаемые коллеги, сегодня у нас с докладом выступит Министр труда и социальной защиты Российской Федерации Максим Анатольевич Топилин. К сожалению, второй докладчик – Дмитрий Викторович Ливанов – срочно вылетел с премьер-министром в командировку, что нам не очень нравится, конечно, но здесь объективные обстоятельства. Поэтому его заменит заместитель Министра, я так понимаю, Вениамин Шаевич Каганов выступит с докладом.

Предлагаю предоставить время для докладов до 10 минут, выступающим – до пяти минут. Мне бы хотелось, чтобы у нас была живая дискуссия, обмен мнениями, не формализованные длинные выступления, чтобы все выступающие высказывали свои предложения и в проект решения, который мы примем, и в целом по путям решения этой проблемы.

Поэтому давайте приступим к обсуждению. Я предоставляю слово для доклада Максиму Анатольевичу Топилину, Министру труда и социальной защиты Российской Федерации.

Да, кстати, коллеги, я не спросила по повестке. Повестка у вас имеется. Мы вчера встречались с руководителями рабочих групп, они поддержали эту повестку. Кроме основного вопроса... мы пригласили уважаемого Виктора Федоровича Басаргина, губернатора Пермского края. Мы каждый раз это будем делать. Нам важно, как национальные стратегии реализуются в регионах, какие практики, какой опыт и для распространения, и, может быть, для корректировки наших действий.

Благодарю Вас, Виктор Федорович, что Вы нашли возможность поучаствовать. Вчера на встрече с руководителями рабочих групп очень много хороших и добрых слов было высказано в адрес руководства Пермского края.

Дальше, традиционный наш вопрос – об итогах работы Координационного совета, сделает секретарь Драгункина Зинаида Федоровна. На самом деле делается очень много.

Мы вам всем раздали брошюры (у вас имеются), что сделано между заседаниями Координационного совета в рамках рабочих групп, других форматов, чтобы не было некоторых скептических рассуждений у некоторых коллег, которые не информированы о том, как много делается Координационным советом, его членами, Правительством Российской Федерации, всеми участниками этого процесса.

Максим Анатольевич Топилин, Вам слово.

М.А. ТОПИЛИН

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники мероприятия, заседания Координационного совета! Я постараюсь в пределах того регламента, который был отведен, доложить об основных направлениях, которые мы сегодня реализуем.

Хотел бы сказать, что, конечно, утверждение Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, которая утверждена указом Президента Российской Федерации, и дало, на наш взгляд, очень серьезный импульс развитию этих вопросов. Они стали обсуждаться на разных площадках, на гораздо более высоком уровне. И мы исходим из того, что эти документы, их реализация, та концепция, о которой сказала Валентина Ивановна, она сейчас готовится при участии многих, сидящих в этом зале, эти документы будут подготовлены. Я постараюсь в своем выступлении коротко рассказать о той системе, которая у нас создана, и о том, что мы предпринимаем для ее совершенствования.

Безусловно, все действия, которые осуществляет Министерство труда и социальной защиты вместе с Министерством образования и науки и другими федеральными органами исполнительной власти, всё это направлено прежде всего на формирование механизмов именно раннего выявления социального неблагополучия семей с детьми и оказания им помощи. Это основная наша задача, и мы на тех слайдах, которые вам розданы, и они демонстрируются, попытались эту ситуацию описать.

В Российской Федерации сформирована система органов, осуществляющих деятельность по профилактике социального неблагополучия семей. Она формировалась на протяжении всей российской истории, и в организации этой работы задействованы как органы опеки и попечительства, так и органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты населения, органы здравоохранения. Эта работа на уровне субъектов Российской Федерации достаточно эффективно, на наш взгляд, ведется, есть позитивный опыт, на котором я остановлюсь позже.

Что касается количества учреждений, то сегодня это более 3 тысяч учреждений различного профиля, которые оказывают необходимую помощь семьям и детям, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Это и различные социальные услуги, это и социальная адаптация, это и реабилитационные услуги, вопросы, связанные с юридическим сопровождением, помощь в оформлении документов в правоохранительные и судебные органы, в службу судебных приставов, то есть весь спектр вопросов, которыми могут воспользоваться соответствующие учреждения и комиссии, которые помогают людям выйти из той ситуации, в которой они оказались.

Социальные услуги семьям, которые имеют детей, и детям, в том числе находящимся в социально опасном положении, сегодня предоставляются в соответствии с государственными стандартами, так называемыми государственными стандартами, я потом об этом тоже скажу. Мы в рамках нового проекта федерального закона об основах социального обслуживания эту систему дальше предлагаем развивать.

Итак, на слайде 5 дана характеристика всех учреждений. Действительно, они очень разные, и разные субъекты их используют в той или иной степени, более или менее эффективно, но набор этих учреждений есть.

Также хотел бы обратить внимание, что при учреждениях создаются стационарные отделения, отделения дневного пребывания. Это разные формы оказания помощи семьям и детям в трудной жизненной ситуации. Работают соответствующие воспитательные группы, семейные и воспитательные группы, отделения реабилитации для детей с ограниченными возможностями здоровья, отделения профилактики безнадзорности несовершеннолетних. Получают развитие сейчас телефоны доверия. Мы эту работу координируем через Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, который подведомственен министерству, и эта работа координируется на федеральном уровне посредством работы данного фонда.

Хотел бы также сказать, что социальные службы (это представлено на слайде 9) оказывают различный спектр услуг.

Это предоставление социально-бытовых, социально-медицинских услуг, психолого-педагогических услуг, услуг правового характера. Это также оказание срочных социальных услуг в целях неотложной помощи семьям и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Это, при необходимости, обеспечение питанием, обеспечение предметами первой необходимости, предоставление жилья для временного проживания. Это также оказание услуг и помощи в восстановлении отношений между родителями и детьми. Это, если можно так сказать, реабилитация кровной семьи и восстановление в родительских правах родителей и воспитанников учреждений интернатного типа.

Сейчас в регионах вместе с органами опеки и попечительства мы, исходя из тех задач, которые поставлены указом Президента Российской Федерации, очень серьезное внимание уделяем именно этому направлению деятельности еще и базируясь на том, что с этого года, как вы знаете, введены достаточно серьезные дополнительные материальные стимулы для усыновления детей в зависимости как раз от их различных ограничений возможных, то есть это и дети-инвалиды, установлены дополнительные выплаты, как вы знаете.

Очень важно, чтобы у нас эта система работала не только как материальное стимулирование, но и с тем, чтобы люди, которые берут на воспитание детей-инвалидов, братьев и сестер, были к этому подготовлены, и соответствующие поправки в законодательство тоже внесены. Это то, что связано с подготовкой семей, и такие программы сейчас набирают обороты в субъектах Российской Федерации.

Также хотел бы обратить внимание на то, что когда я говорил о профилактике, профилактической работе, то как раз мы проводили ряд экспериментов, и ряд таких экспериментальных площадок выделяли по субъектам Российской Федерации, с тем чтобы мы могли более четко прописать в законодательстве субъектов прежде всего технологию раннего выявления сложных ситуаций, профилактической работы. В этой связи мы подготовили соответствующий план действий, который в ближайшее время внесем в Правительство. Этот план действий мы сейчас согласовываем с субъектами Российской Федерации. И, базируясь на опыте таких регионов, как Пермский край, представители которого здесь присутствуют, Томская область и Тюменская область, мы этот опыт, который накоплен в этих регионах (эта работа связана с введением соответствующих учетных документов, паспорта семьи и, соответственно, выстраиванием вокруг этих документов некой системы сопровождения, на чем я тоже чуть позже остановлюсь), пытаемся распространить на все регионы Российской Федерации.

Говоря о том, какой положительный опыт в регионах существует по технологии работы с семьей, находящейся в социально опасном положении, мы в слайде 15 попытались привести ряд таких примеров. Это, как я уже сказал, работа, связанная с выявлением, с сопровождением совместно с органами профилактики, с поддержкой семей, находящихся в социально опасном положении. Это разработка таких индивидуальных, я бы сказал, подходов к работе с семьей, и это легло, в общем-то, в

основу, в том числе и поправок, которые сейчас готовятся в Государственной Думе, проекта закона об основах социального обслуживания. Мы предусматриваем в данном законопроекте именно разработку индивидуальных документов, индивидуальных программ реабилитации для работы с теми или иными сложными категориями.

Также в ряде регионов налажена соответствующая социальная работа, в том числе индивидуальная работа с несовершеннолетними, совершающими самовольные уходы из дома, которые склонны к бродяжничеству. Это тоже момент, который очень важно на ранней стадии выявлять, и необходимо проводить соответствующую работу с такими подростками и семьями желательно без привлечения органов внутренних дел, а силами именно социальных служб и служб, которые занимаются образованием, через соответствующие школы. Такая работа тоже ведется, и такой положительный опыт имеется в Республике Бурятия, в Забайкальском крае, в Белгородской области, в Томской области и ряде других.

Также положительный опыт имеется в ряде регионов по формированию системы патроната семей, которые находятся в социально опасном положении, и работают специальные мобильные бригады, включающие специалистов органов в системе профилактики и социального сиротства. (На слайде 15 такие регионы перечислены.)

Также мы имеем в регионах такой опыт, как развитие социальных гостиниц. Это возможность оказания такой помощи семьям, скорее матерям, оказавшимся не в совсем позитивной ситуации в своих семьях, и которые на ограниченный период времени имеют возможность воспользоваться услугами социальных гостиниц, с тем чтобы работники социальных служб могли поработать в семьях, с такими людьми, которые попали в трудную жизненную ситуацию.

Также мы анализируем опыт профилактики отказов от новорожденных вместе с Министерством здравоохранения – это и комнаты дневного пребывания для женщин с детьми раннего возраста, это и кризисное отделение для беременных женщин из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (такой опыт имеется в Алтайском крае, в Ульяновской области). Мы сейчас тоже с Министерством здравоохранения эти технологии пытаемся отработать на региональном и федеральном уровне.

Я хотел бы также отметить, что сегодня в регионах разворачивается достаточно серьезная работа в связи с принятием нового законодательства о социальных контрактах. Такой закон принят на федеральном уровне в конце прошлого года. И мы полагаем, что субъекты Российской Федерации, изыскивая соответствующие ресурсы, постепенно смогут выстроить систему социальных контрактов, для того чтобы семьи, которые находятся в сложной жизненной ситуации... предусматривая необходимую социальную помощь, необходимые средства (где-то это – для развития собственного дела, где-то это – для решения других вопросов), но все-таки чтобы семьи могли не просто получать социальную помощь или помощь от органов опеки и попечительства, но и могли выйти из трудной жизненной ситуации, получая некое денежное вознаграждение от государства. Но при этом семьи берут на себя соответствующие обязательства и тем самым не только обеспечивают улучшение социального благополучия в семье, но и получают шанс, для того чтобы в последующем семья встала на ноги и могла обеспечить себя с точки зрения и получения работы, дополнительного дохода, а это, соответственно, на наш взгляд, является ключевым моментом для обеспечения социальной стабильности и благополучия семьи.

В завершение хочу сказать о том, что сегодня в Государственной Думе мы готовимся к завершающей стадии рассмотрения законопроекта об основах социального обслуживания населения. Мы сейчас в комитете по труду совместно со всеми заинтересованными комитетами, всеми заинтересованными фракциями подготовили целый пакет поправок к законопроекту, который внесен в Правительство. И хотел бы обратить внимание на то, что мы действительно очень долго этот законопроект

обсуждали и с Общественной палатой и с различными общественными организациями. И те новеллы, которые в законопроекте предусмотрены... Прежде всего, это ориентация вообще всей работы на профилактику обстоятельств, вызывающих потребность в социальном обслуживании (вообще говоря, в законодательстве впервые появляется тема профилактики социального неблагополучия. Также это введение системы сопровождения, о которой так долго говорили и которая должна стать основой работы не только с семьями, но и со всеми людьми, которые попадают в зону видения социальных служб. Это межведомственное взаимодействие и межведомственные регламенты, а ни для кого не секрет, что именно на вот этом межведомственном разрыве, когда органы социального обслуживания не всегда взаимодействуют должным образом с органами здравоохранения, с органами опеки...

В законопроекте сейчас, как нам кажется, с учетом тех поправок, которые подготовлены, нам удастся создать систему, при которой семья или пожилой человек будут находиться в ведении и в полном взаимодействии всех систем, которые оказывают различные услуги. На социальное обслуживание через межведомственные регламенты выстраивается система оказания других услуг. Соответствующие поправки во все статьи подготовлены. И мы исходим из того, что нам с помощью принятия этого закона удастся в регионах с учетом лучшего опыта, который существует, эту систему наладить. У нас будет год, а законопроект предусматривает переходный период до 2015 года, в течение года чтобы мы вместе, наверное, здесь, на Координационном совете, смогли рассмотреть лучший опыт регионов, с тем чтобы другие регионы смогли именно эти свои программы межведомственной работы с семьями, в том числе с неблагополучными семьями, в своих нормативных актах и нормативных актах федерального уровня предусмотреть и, соответственно, подготовиться к введению в действие этого закона с 2015 года. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Максим Анатольевич.

Давайте мы послушаем доклад заместителя Министра образования и науки. Вениамин Шаевич, пожалуйста, Вам слово.

В.Ш. КАГАНОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники заседания! В развитие того, что уже было сказано и во вступительном слове Валентины Ивановны, и в докладе Министра труда и социальной защиты, я расскажу о деятельности Министерства образования и науки по обсуждаемому вопросу и о нашем взаимодействии с партнерами и коллегами по совершенствованию работы органов опеки и попечительства.

В рамках реализации комплексных мер по улучшению демографической ситуации в России Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации совместно ведется целенаправленная работа по профилактике социального сиротства и развитию различных форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Одна из главных задач на данном этапе – это совершенствование правового регулирования по вопросам опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних.

Тот задел, который был создан Национальной стратегией действий в интересах детей, принятой Указом Президента в июне прошлого года, он получил дальнейшее развитие. И Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря прошлого года "О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" позволил сделать нормативную базу более эффективной для решения проблем, которые мы сегодня обсуждаем. Очень важен Федеральный закон № 167 от 2 июля 2013 года "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот...", и

был принят целый ряд постановлений Правительства Российской Федерации в развитие этих положений: три постановления от 14 февраля этого года и последнее – от 2 июля этого года № 558.

И на сегодняшний момент, по нашему убеждению, вышеперечисленными актами создана следующая ситуация: по сравнению с тем, что было, упрощаются процедуры и сокращаются сроки устройства детей-сирот на воспитание в семьи, уточняются полномочия органов опеки и попечительства по сопровождению и оказанию помощи семье, увеличиваются размеры федеральных пособий и пенсий детям-инвалидам, в том числе при усыновлении ребенка-инвалида, ребенка старше 7 лет, а также братьев и сестер. Внесены существенные изменения в порядок устройства детей на воспитание в семьи. Так, федеральные органы исполнительной власти наделяются полномочиями по утверждению единого порядка подготовки кандидатов в замещающие родители, порядка учета органами опеки и попечительства детей, оставшихся без попечения родителей, требований к профессиональным знаниям и навыкам работников органов опеки и попечительства, необходимым для исполнения ими должностных обязанностей, а также примерных дополнительных профессиональных программ для работников органов опеки и попечительства. Законом № 167, на который уже ссылались, определено, что органами опеки и попечительства являются не только органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, но и органы местного самоуправления, что, в общем, соответствует уже сложившейся правоприменительной практике.

Помимо совершенствования нормативной базы во взаимодействии с депутатами Государственной Думы, сенаторами Совета Федерации, Министерством труда и социальной защиты, Министерством здравоохранения мы проводили ряд таких общественно значимых и важных, на наш взгляд, мероприятий, которые позволяли не только совершенствовать механизмы применения тех или иных норм, но и выявить лучшие практики, которые существуют в регионах России, организовать, скажем, такой заинтересованный обмен мнениями.

В этой связи мне хотелось бы отметить (многие здесь присутствующие принимали в этом участие), что с 6 по 9 октября (это была идея Ольги Юрьевны Голодец) нашим министерством при поддержке Аппарата Правительства был проведен Всероссийский форум приемных семей, в котором приняли участие более тысячи представителей замещающих семей. Естественно, у них были вопросы, были предложения, были пожелания, но мы почувствовали, что настрой этих семей очень такой позитивный, они позитивно реагируют на те изменения, которые происходят, и верят, что дальше будут еще лучше и эффективнее нормативная база и меры поддержки.

С 12 по 14 ноября этого же года при поддержке Уполномоченного при Президенте по правам ребенка Павла Алексеевича Астахова проведен Всероссийский съезд руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Нам удалось пригласить не всех, но большинство действующих руководителей детских домов и организаций, которые занимаются этим вопросом, а также волонтеров, представителей средств массовой информации. На этом форуме шел заинтересованный разговор, каким образом эти структуры должны быть еще более полезны для детей и семей, которые усыновляют и берут по опеку детей, оставшихся без попечения.

На наш взгляд, принятые в рамках реализации указов Президента меры, хотя времени прошло не очень много, уже позволили достичь некоторых результатов. Некоторые цифры: сегодня на учете в государственном банке данных о детях находятся сведения о 110 тысячах детей-сирот. Это много, но все-таки на 9 тысяч детей меньше, чем в начале этого года, и на 16,5 тысячи меньше, чем в начале прошлого, 2012 года.

Согласно оперативным данным, поступившим от органов власти субъектов Российской Федерации, в первом полугодии текущего года по сравнению с аналогичным

периодом прошлого года на 3,4 процента снизилось число вновь выявленных детей-сирот, а число детей, переданных на воспитание в семьи, наоборот, увеличилось почти на 10 процентов.

Всего за девять месяцев 2013 года было устроено на воспитание в семьи 48 тысяч 536 детей. И по прогнозам, которые сформированы с учетом мнений субъектов Федерации, в первую очередь полагаясь на это мнение, до конца года мы рассчитываем передать гражданам на воспитание еще порядка 17 тысяч детей, и надеемся, что, может быть, даже больше.

Таким образом, в 2013 году удастся устроить более 65,5 тысячи детей, что почти на 7 процентов выше показателя прошлого года. Хотя мы понимаем, что это далеко не предел, и есть над чем работать, в том числе остаются неурегулированные вопросы, связанные с профилактикой социального сиротства, совершенствованием учета детей-сирот и развитием условий пребывания детей в специализированных организациях.

Мы очень надеемся, что тот закон, о котором уже говорилось, об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации, послужит дальнейшей институализации вопросов, связанных с системой поддержки.

В соответствии с полномочиями, которые есть у Министерства образования и науки, мы осуществляем разработку методических рекомендаций в развитие тех документов, на которые я ссылался. И до конца 2013 года полный пакет в соответствии с поручением будет направлен в органы исполнительной власти субъектов Федерации, в том числе доработанный, с учетом тех мнений, которые высказывались на форумах, о которых шла речь.

Во исполнение Национальной стратегии утверждена новая форма федерального статистического наблюдения № 103-РИК "Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", которая позволит не только получать расширенную статистическую информацию, но и иметь данные для расчета индикаторов мониторинга эффективности мероприятий по реализации Национальной стратегии.

Например, указанная форма дополнена такими показателями, как численность и движение кадрового состава органов опеки и попечительства, что позволяет нам лучше планировать процессы и выработать дополнительные меры.

В настоящее время нами совместно с коллегами осуществляется подготовка следующих документов: это проект постановления Правительства Российской Федерации об устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, где определяется порядок деятельности этих организаций; разрабатывается приказ Министерства образования и науки о государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, который улучшает функционирование этого банка; в стадии подготовки приказ об утверждении примерных дополнительных профессиональных программ для работников органов опеки и попечительства и приказ Министерства образования и науки о порядке подготовки кандидатов в замещающие родители.

Стоит отметить, что в настоящее время в 53 субъектах Российской Федерации органы опеки и попечительства находятся в сфере компетенции органов управления образования, в 25 субъектах – в социальной сфере, и в 5 субъектах созданы специализированные органы. Также полномочия по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних не переданы на уровень муниципалитетов только в 19 субъектах Российской Федерации, в остальных этот процесс уже завершен.

Показательно, что число специалистов, занимающихся этими вопросами, растет. Если в 2006 году численность специалистов по охране детства составляла 5907, то в 2012 году их было уже больше 10 тысяч. Это говорит о том, что субъекты Федерации и муниципалитеты проявляют все больше внимания к этой сфере, но другой вопрос, что

подготовки кадров на системной основе по этой теме ранее не было. Несмотря на то, что в 2012–2013 годах нам удалось в разных формах подготовить порядка 2,5 тысячи человек, это все-таки не решило всех проблем. Поэтому совместно с Минтрудом мы ведем более целенаправленную работу. Разработан и одобрен на экспертном совете Минтруда профессиональный стандарт работников органов опеки и попечительства, и в соответствии с действующими положениями мы уже приступаем к разработке соответствующего образовательного стандарта, программ, всего того, что полагается, для того чтобы систему подготовки и повышения квалификации кадров вести на системной основе.

Кроме того, в целях оказания методической помощи в разработке и практической реализации мер Минобрнауки создало и продолжает развивать сеть стажировочных площадок, на которых будет обобщаться и передаваться опыт. Это очень важно. Среди таких – Республика Мордовия, Чувашская Республика, Алтайский край, Курганская область, Тамбовская область и другие.

Действует сайт усыновления в России. Он сейчас действительно очень популярен, и всю информацию, какая только у нас появляется, мы публикуем на этом сайте, он стал эффективным инструментом для всех, кто интересуется обсуждаемыми вопросами.

В соответствии с компетенцией Министерство образования и науки осуществляет в том числе методическое обеспечение деятельности в сфере опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних детей, о чем мы уже говорили, и за последнее время в регионы России направлен большой комплект методических материалов, и эта работа продолжается.

С учетом сказанного, с учетом той практики, которая реализуется, на наш взгляд, мы действуем в направлении развития эффективности мер, но здесь еще, конечно, довольно много работы. Но то тесное взаимодействие, которое происходит вместе с министерствами и ведомствами, депутатами, сенаторами и субъектами Федерации дает нам основание считать, что в 2014 году позитивные изменения (с учетом уже сложившейся нормативной базы) будут происходить быстрее, по крайней мере все вместе мы над этим работаем. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Вениамин Шаевич.

У меня такие вопросы. У Вас с Министерством труда и Министерством образования и науки четко разграничены полномочия, у вас нет дублирования? Это первый вопрос.

И второй вопрос. Вы показали региональную практику: в части субъектов Федерации органы опеки и попечительства относятся к сфере деятельности органов образования, в части – к социальным службам. Как на Ваш взгляд, нужно ли единообразие или мы будем исходить из практики регионов? Какова Ваша позиция, где эти органы должны находиться?

В.Ш. КАГАНОВ

Валентина Ивановна, спасибо за вопрос. Мы действительно с Министерством труда и социальной защиты работаем тесно. Дублирующих функций пока не наблюдаем, не выявлено. У нас просто разные полномочия. Мы дополняем как бы деятельность друг друга.

Что касается деятельности субъектов Федерации, ну, такая практика сложилась в субъектах Федерации на протяжении длительного времени. И, на мой взгляд, здесь нам нужно доверять субъектам Федерации. Для организации этой работы на федеральном уровне, координации нам ничего не мешает.

И я думаю, что каких-то административных мер, для того чтобы переходили эти органы в другое ведомство на уровне субъекта Федерации, наверное, предпринимать не

стоит. Собственно, об этом говорили и субъекты Федерации во время тех обсуждений, которые состоялись.

В.И. МАТВИЕНКО

Но органы опеки и попечительства на федеральном уровне в плане координации, нормативной базы – это все-таки в полном объеме Минобрнауки или Вы делите с Минтрудом?

В.Ш. КАГАНОВ

Мы – только дети, а в целом там довольно большой спектр вопросов Минтруда, но...

В.И. МАТВИЕНКО

Понятно. Хорошо. Спасибо. Присаживайтесь.

В.Ш. КАГАНОВ

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Коллеги, кстати, обращаю внимание, мы подготовили различные аналитические материалы. Очень интересная библиография подготовлена нашей Парламентской библиотекой, Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации. Прошу тоже познакомиться, учитывать и использовать это в практической работе.

Пожалуйста, Павел Алексеевич Астахов, Уполномоченный при Президенте по правам ребенка, Вам слово. Пожалуйста, как Вам удобно.

П.А. АСТАХОВ

Столько совещаний приходится сидеть, что хоть постоять немножко.

Уважаемые коллеги, Валентина Ивановна дорогая! Хотелось бы, знаете, с чего начать? Оценивая весь колоссальный труд и работу, которая сегодня ведется профильными ведомствами, а мы заслушали два очень глубоких и серьезных отчета двух основных профильных ведомств, хотелось бы поговорить об эффективности нашей работы. Ведь действительно, то, что представлено сегодня нашему вниманию, – это плоды колоссальной государственной работы, и в эту работу втянуты не только члены нашего Совета, который, кстати, здесь собраны не по принципу, что это наше единственное место работы, а по принципу того, что мы все должны вместе заниматься этой большой проблемой – обеспечение счастья для наших семей, для наших детей. Чем мы, собственно говоря, и занимаемся. Мы все очень разные и очень из разных отраслей – от государственников до общественников. И говорить хотелось бы сегодня о том, чего нам не хватает.

Вроде бы на сегодняшний день система полностью выстроена, и выстроена таким образом, что законодательства практически хватает, нормативно-правовая база сформирована. Я говорю сейчас о федеральном уровне, прежде всего. Да, есть необходимость внесения отдельных изменений, мы их вносим своевременно. Мир меняется, и изменяться должен и закон.

Но что касается структуры и системности в работе... вот обратите внимание, сегодня назывались несколько регионов, которые наиболее успешные в этих вопросах, и те, кто раньше других поняли, что надо все-таки проецировать систему президентского управления, президентскую структуру общения с широкой общественностью, принятия решений, обсуждения этих решений, они наиболее успешны.

Созданы советы по делам семьи, по делам детей, по защите их прав при главах субъектов Российской Федерации, в регионах, которые назывались, Тюмень, Краснодар, Томск, в Башкортостане создана такая структура, и, соответственно, они проецируют свою работу, и выстраивают ее, и обратная связь всегда имеется: от федерального, получается, уровня, где есть Совет при Президенте, это наш Совет, он проецируется на уровень муниципальных советов, которые сегодня есть и в Курской, и в Белгородской областях. И совершенно другая социальная работа, потому что она живая, она доходит до каждого человека.

И информированность другая, то, о чем сказала Валентина Ивановна. Валентина Ивановна, золотые слова! Давайте мы хотя бы наших членов Совета просветим о той гигантской работе, которая ведется Советом и каждым его участником. Давайте просветим тех, кто является, безусловно, нашими союзниками и единомышленниками, потому что вторая причина, которая не способствует эффективности нашей общей социальной работе, это неинформированность, невежественность и боязнь даже социальной работы, потому что когда я (с глубочайшим сожалением) вижу в выступлениях средств массовой информации, а практически здесь все сидящие так или иначе пользуются трибуной средств массовой информации, и называются цифры либо неправильные, либо вообще какие-то выброшенные теми, кто совершенно не заинтересован в лучших изменениях нашей жизни, то, извините, очень печально и грустно это видеть.

Я уже не говорю о том, что, если мы являемся членами президентского Совета, уважаемые коллеги, давайте поддерживать все решения Президента, которые принимаются, от законов, которые подписывает Президент, до тех указов, которые направлены на то, чтобы улучшить положение наших семей, наших детей. И не будем поддаваться ни ажиотажу, ни желанию высказать свое собственное мнение, работая в таком Совете (оно у каждого есть, никто не может быть принужден к отказу от собственного мнения, никто не говорит), но давайте эти мнения оттачивать в рабочих группах, которые у нас созданы. Они и есть для этого, эти площадки, чтобы спорить, чтобы находить истину.

Поэтому, когда сегодня, обратите внимание, начинается опять эта волна по поводу детей невыезженных, запретов, сейчас годовщину начнут справлять закона об ограничении и так далее, давайте хотя бы мы будем выдержанными, информированными и просвещенными в этих вопросах.

Вот цифры представлены: в среднем где-то на 7 процентов больше за этот год будет устроено детей-сирот в российские семьи, вообще на семейное устройство передано, чем это происходило в прошлом году. А все последние годы, если взять, даже при том, что было иностранное усыновление, все время был рост удельного веса детей, которые относительно выявленных устраивались в семьи. И мы не будем хотя бы здесь являться проводниками этой ложной информации, а наоборот, будем говорить: "Да нет, ну что вы?"

Это полная ерунда, что нам сегодня подкидывают и говорят. До чего ведь дошло, что на протяжении 20 лет будучи донором, который когда-то сдавал кровь, для того чтобы выжить просто (у нас такие тоже люди были), сегодня я прекращаю сдавать кровь, а ко мне подходят на улице и говорят: "Знаете, я рассчитывал на вашу кровь. Ну-ка дайте-ка мне два литра". Это вот то же самое, что происходит сегодня в этом европейском суде. Люди посторонние, чужие пришли и говорят: "Мы хотели, но нам не дали. А теперь расскажите нам, вопреки тайне усыновления, вопреки законам, которые в России действуют, а где они, а что с ними?" Простите, мы вас уважаем, но какое ваше дело? Мы сами эти проблемы решаем. Вот к чему это приводит.

Поэтому я очень прошу действительно информацией пользоваться вот той, которая представлена. Замечательный анализ, я бы не хотел на этом останавливаться,

но еще раз обращаю внимание, что если создано, например, 50 отделений профилактики социального неблагополучия в Краснодаре, то они все работают. Если 28 центров поддержки семьи и кризисных центров в Башкортостане (вчера мы только проверяли) создано, они все работают, эти 28 центров. И профессионалы, которые там работают, должны работать 24 часа в сутки, на 300 процентов выкладываться сегодня, потому что мы решаем задачи, которые накопились за 100 лет, и мы решаем их вместе. Давайте их решать.

И поэтому эту структуру, безусловно, надо проецировать и предлагать. Да, мы не можем говорить о том, чтобы органы опеки, которые сегодня вот так вот, в разном виде существуют, хотя отвечают, в общем, за эти проблемы, детские, в первую очередь, были как-то единообразно устроены. Везде разные культура, традиции, религия, территории очень разные, но рекомендовать...

Валентина Ивановна, я Вас просто очень прошу: давайте рекомендовать, предлагаю в резолюцию записать, чтобы, во-первых, в каждом субъекте Российской Федерации появился совет при главе, потому что они не везде есть, чтобы потом дальше в каждом муниципалитете такие советы появились, проецировать эту систему, чтобы специалисты, которые есть, работали на 300 процентов, как я сказал. И тогда мы увидим результат.

А что касается системности и работы социальной, вы знаете, в национальной стратегии ведь сказаны замечательные слова о том, что в основе основ при столь замечательных отчетах, которые мы видим, и созданной системе, нормативно-правовом обеспечении, профессиональном, ресурсном обеспечении мы должны усиливать межведомственное взаимодействие.

Если в Краснодаре мы любого человека дергаем из любого министерства, и он рассказывает, что происходит в смежных с ним министерствах, и в Тюмени та же история, то есть регионы, в которых не знают, что происходит у них, даже сидя на заседании комиссии по делам несовершеннолетних не знают, что творит рядом его коллега, и не могут назвать цифр, сколько детей брошенных, сколько девочек беременных, сколько сирот было выявлено и устроено.

Это сегодня требование просвещенности каждого чиновника на своем месте, чтобы он знал эти цифры, и знал правдивые цифры. Тогда мы избавимся от спекуляции и вбросов, которые периодически происходят. Самый распространенный – в России 2 миллиона беспризорников. Ну, где эти два миллиона? Ну, где? Нет их, а будут и дальше так говорить. Поэтому от каждого надо потребовать сегодня в рамках этой социальной работы, чтобы они знали то, с чем работают, и знали, какие задачи стоят.

И еще один момент. Говоря о социальной работе по профилактике социального неблагополучия, коллеги, мы часто сталкиваемся с тем, что нам предлагают изобрести велосипед, который уже давно изобретен. При этом, вы знаете, мы прошли сложные времена, когда пытались заимствовать иностранный опыт, который, кстати, оказался не вполне благоприятным как для других, так и для них самих, этих государств.

Поэтому я бы сейчас призвал вас очень аккуратно заниматься тем, чтобы попытаться копировать чей-то опыт. Тем более когда вот сейчас в последнее время приглашают иностранных специалистов читать лекции по социальной работе, и когда мне (мы специально создали совет по защите семейных ценностей, традиционных ценностей) члены совета присылают вот такие презентации, где даже с плохим переводом не могут воспроизвести вот этот вот термин, и написано: ребенок-клиент, получающий услугу. Ну вот "ребенок-клиент" – это что такое, вообще? Ну, это я только один пример привел.

Поэтому давайте, коллеги, все-таки обратим внимание на национальную стратегию, в которой сказано... давайте-ка не изобретать велосипед, а усиливать межведомственное взаимодействие и заниматься этим самостоятельно. У нас всё для этого есть, еще раз

говору: и система, которую можно совершенствовать... но не надо пытаться сломать эту систему и привнести туда какое-то другое начало.

И еще один момент, о котором я хотел бы попросить, забегаая немножко вперед, наверное. Валентина Ивановна, я предлагаю, знаете, сосредоточиться, может быть, на следующем заседании, пользуясь тем, что здесь Татьяна Владимировна присутствует... Министерство здравоохранения сегодня очень серьезно меняет свою работу, в том числе вот в социальном плане. Я говорю о том, что у нас самое болезненное место обнажилось в связи с тем, что мы приняли ряд законов, ряд ограничений, что у нас предметом спекуляции активной становятся действительно самые-самые несчастные: дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями, дети, нуждающиеся в высокотехнологичной медицинской помощи.

Вот мы договорились с министерством, что мы сейчас составляем реестры по каждому региону, чтобы знать каждого ребенка, особенно ребенка-сироту, который нуждается в такой помощи, чтобы он не остался за чиновничьи вот этими отписками (чиновничьи, в данном случае, на уровне заведомо, поликлиника, главврач, вот дальше не проходят эти бумаги) без медицинской помощи. Потому что, конечно, можно долго объяснять, что такое дружественное детям здравоохранение, но здравоохранение, прежде всего, должно быть доступным и эффективным. Вот чего надо добиваться.

И это возможно, потому что есть сегодня и квоты, и они не выбираются, и есть сегодня деньги, для того чтобы направлять детей даже за границу лечиться, а не сводить это всё к узкой теме усыновления: вот вы усыновите ребенка, тогда вы его вылечите там. Ну, глупость полная! Даже американцы говорят: давайте все-таки переходить здесь на более широкие понятия в гуманитарном смысле.

Мы можем отправлять. Мы только через наш аппарат два десятка детей вывезли в последние два года для оказания медицинской помощи детям за рубежом за счет государства, и вернули детей, не оставляя там.

Поэтому у меня предложение, Валентина Ивановна, для обсуждения, давайте следующее заседание посвятим этим вопросам. И вот здравоохранение, да? Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Да. Спасибо.

Ольга Юрьевна Баталина, пожалуйста, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей.

О.Ю. БАТАЛИНА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Надо сказать, что с началом принятия Национальной стратегии действий в интересах детей, с началом работы Координационного совета, а затем и с принятием декабрьского Указа Президента о детях-сиротах у нас началась впервые за последние годы действительно системная, кропотливая работа по изменению семейного законодательства, потому что очень многие нормы семейного законодательства буквально устарели, не соответствовали ни положению с детьми-сиротами в Российской Федерации, ни ситуации с социальным сиротством в нашей стране, и поэтому действительно требовали кропотливого профессионального и системного пересмотра.

Вот те изменения, о которых говорил сегодня Вениамин Шаевич, они во многом инициированы как раз рабочими группами Координационного совета, всеми вами, потому что и на площадке Государственной Думы, и на площадке Совета Федерации идет постоянная тщательная экспертная работа. Привлечено свыше 50 самых разных общественных организаций: и ассоциации усыновителей, и ассоциации, которые объединяют сегодня детей-сирот, и экспертов, которые работают в этой сфере. Поэтому все те инициативы, которые были приняты в течение этого года, отражены в постановлениях Правительства, в новых федеральных законах, в виде поправок к

федеральным законам. Все они вызваны жизнью, оформлены в рамках работы Координационного совета.

Над чем сегодня мы работаем в рамках развития семейного законодательства и деятельности нашего Совета? Во-первых, это введение судебного порядка отобрания детей из кровных семей. Об этом очень много говорят. Действительно, положение с отобранием у нас с 2007 года существенно улучшилось. Если в 2007 году в связи с угрозой жизни и здоровью из семей было изъято 6704 ребенка, то через пять лет, в 2012 году, – уже 4632. Но при этом, безусловно, факты субъективного подхода в таких ситуациях всё еще остаются. Конечно, человеческий фактор в таких ситуациях, к сожалению, полностью исключить нельзя.

Поэтому переход на судебный порядок отобрания, безусловно, позволит принимать такие решения более взвешенно и более компетентно. Единственное, что мы должны будем учитывать при разработке этой нормы, а такая работа сегодня ведется, – это территориальные особенности нашей страны и специфику работы судебных органов, особенно для таких огромных регионов, как Красноярский край, для таких огромных регионов, как регионы Сибири, где, с одной стороны, требуется обеспечить оперативность принятия решения в отношении конкретного ребенка, если его избивает отец, находящийся в состоянии сильного алкогольного опьянения, но, с другой стороны, и объективность вынесенного решения, чтобы потом мы не сталкивались с такими проблемами и ошибками в деятельности государственных органов.

Вторая очень важная проблема законодательная, которая требует решения, – это, конечно, обратить особое внимание на те статьи Семейного кодекса, которые связаны с ограничением родительских прав, лишением родительских прав, это статьи 69 и 71, а также статья 121, которая говорит о защите прав и интересов детей, которые остались без попечения.

Какую цель мы преследуем? Ровно ту, которую ставит перед нами Президент. Лишение родительских прав должно быть крайней мерой воздействия на родителей. Мы должны использовать все возможности для того, чтобы сохранить ребенка в кровной семье. Именно это является у нас сегодня и базовой основой нашей национальной стратегии.

И действительно, количество лишений родительских прав за последние пять лет снижается: с 77 416 в 2007 году до 52 206 в 2012 году. Одновременно возрастает и количество ограничений, которые приходят, в общем, замещают в этом случае лишение, оно тоже выросло с 5848 случаев в 2007 году до 8827 в 2012 году. Но все-таки этот процесс идет еще достаточно медленно. И мы видим, как незначительно пока число ограничений родительских прав и как колоссально количество лишений родительских прав.

Поэтому мы считаем необходимым все-таки усилить нормы, касающиеся ограничения родительских прав, устранить в них это ощущение второстепенности по отношению к лишению, с тем чтобы эта норма полноценно работала. И у каждого родителя был период реабилитации, период возможности доказать свою родительскую состоятельность.

Законопроект, который также разработан в рамках нашей подгруппы, "Семейная политика и детствосбережение" – это законопроект, посвященный восстановлению в родительских правах усыновителей. Родители имеют право на такую реабилитацию, если они исправили свое поведение, – усыновители, к сожалению, нет. Но ситуации бывают очень разные. Мы сталкиваемся с ситуациями, когда даже после отмены усыновления эти родители сохранили связь с ребенком, который вновь возвращен в учреждение, и это их семейная трагедия, когда ребенок помнит этих родителей, он тянется к ним, но возможности правовой восстановиться в правах у них нет.

— Далее. Безусловно, этому уделяется огромное внимание и лично Валентиной Ивановной, и членами Совета – это довести до конца решение п

Хотела бы поддержать Ольгу Юрьевну в том, что смысл Координационного совета как раз... он и называется Координационным советом, чтобы создать площадку, на которой объединить усилия всех. И в рамках Координационного совета мы очень эффективно сотрудничаем (Совет Федерации) с Государственной Думой, с Правительством. К сожалению, депутаты, сенаторы (мужчины) меньше внимания, интереса к этому проявляют. Так уж сложилось, что у нас такой женский батальон появился в лице Людмилы Ивановны Швецовой, Елены Борисовны Мизулиной, Ольги Юрьевны Баталовой, в Совете Федерации – это Зинаида Федоровна, я, Валентина Александровна Петренко. В Правительстве, конечно, за всех одна Ольга Юрьевна отстаивает, и у нас нет разногласий. Понимаете, у нас есть общая цель, общие задачи, и мы стараемся вместе одной тягой, что называется, эту проблему тащить.

Мы рады, что Александра Юрьевна Левицкая теперь в качестве советника Президента тоже входит в нашу команду, поэтому, я думаю, нам всё по плечу, нас никто не остановит, поэтому будем также активно... Я в конце скажу по предложениям тоже. Спасибо большое.

Ольга Николаевна Костина, пожалуйста.

О.Н. КОСТИНА

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемая Валентина Ивановна! Чтобы не повторяться, несколько дополнительных замечаний к тому, что уже было сказано.

Излишне напоминать, что, конечно, любящая, заботливая семья важна не только для ребенка и для его будущего, но и для государства, которое, собственно говоря, должно прикладывать определенные усилия, для того чтобы обеспечивать безопасность и комфорт для своих граждан.

Поэтому первое, о чем бы мне хотелось сказать в смысле преодоления неблагополучия, тяжелейшая, важнейшая тема, – это преодоление бедности семьи, потому что, к сожалению, мы должны констатировать, что более 60 процентов российских семей, имеющих более двух детей, живут на грани прожиточного минимума. Это официальная статистика.

Мы с вами прекрасно понимаем, что именно зачастую социальное неблагополучие, необходимость, выбиваясь из сил, поддерживать жизнь в семье, приводит к эмоциональным срывам, к нервным срывам, приводит к конфликтам, к сожалению, переходящим иногда в вопросы, связанные с домашним насилием.

Поэтому одна из важнейших задач, в сторону решения которой нам нужно двигаться, – это преодоление именно бедности, именно социального неблагополучия. Я прекрасно понимаю, что задача сложнейшая и решать ее нужно вместе, но тем не менее.

Что бы здесь можно было подумать? Наверное, стоит посмотреть... Очень много денег государство вкладывает в сиротские учреждения, в стационарные учреждения для детей. И там, где удастся их расформировывать, удастся передавать детей, может быть, стоит подумать о перераспределении средств, которые в данном случае тратятся на эти нужды, семьям, оказавшимся в трудной социальной ситуации, временно оказавшимся без работы, которые нуждаются в какой-то пусть временной, но очень важной финансовой и социальной поддержке.

Еще один важный момент, который стоило бы здесь затронуть, для меня это тоже было, поверьте, открытием, когда я это читала, – это ситуация с оставленными, подкинутыми детьми, так называемыми подкидышами, которые (вот Ольга Юрьевна сейчас говорила относительно алиментов) по нашему законодательству не имеют права даже на алименты. Это фактически просто бросание маленького существа, маленького

человека на произвол судьбы, и здесь надо тоже подумать о том, как скорректировать эту норму или, может быть, ее прописать.

Очень важный момент – это комиссия по делам несовершеннолетних. Мы сейчас говорим о межведомственном взаимодействии, да, мы с Ольгой Юрьевной работаем тоже в этом направлении. Действительно, нужно четко понять место этой КДН, может быть, действительно прописать законодательно, для того чтобы были единообразие, понимание их правозащитных функций и их место в цепочке сопровождения несовершеннолетних.

Важный вопрос, который обсуждали буквально вчера, это не менее важно, чем финансовая помощь, я говорю о досуговых центрах, я говорю о возможности получить ребенку гарантированно место для досуга, для спорта, для развития. Может быть, попробовать на каких-то регионах, подумать о сертификатах для детей, допустим, от 5 до 16 лет, чтобы по месту жительства они могли бесплатно получать такую досуговую помощь.

Поверьте, для родителей, у которых тем более не один ребенок, это принципиально важная задача, не менее важная, чем какая-то финансовая помощь.

Ну, избитая фраза, но я ее произнесу: вопросы, связанные с пропагандой семейного благополучия, пропагандой семьи как образа жизни, как единственно верного способа воспитания, пребывания для ребенка. Я понимаю, что у нас сейчас свобода слова, как мы часто любим говорить, не вполне правильно всеми понимаемая, конечно, одинаково, но тем не менее. И, конечно, частные каналы и газеты имеют право на отражение того, что они считают интересным. Но тем не менее государственная по крайней мере программа этой пропаганды должна быть, и государственные каналы, и государственные издания должны стремиться к этому, как и киноиндустрия.

Потому что буквально вчера вечером я посмотрела фрагмент очередной "чудесной" программы, где всей студией выясняли, от кого родила гостья. Как правило, это сопровождается анализами ДНК прямо в студии и мордобоем, извините за резкость, когда выясняется, что тот, на кого предполагалось возложить отцовство, к этому не имеет отношения.

Поэтому, конечно, это избитая тема, но она существует, и ей надо заниматься.

Очень коротко второй очень важный блок. Это проблема жестокого обращения с детьми. Уважаемые коллеги, мы часто об этом говорим, и представители Министерства внутренних дел в данном случае не дадут соврать, что называется. У нас, конечно, термин "жестокое обращение с детьми" до конца не определен законодательством, и диспозиция статьи 156, которая говорит о недолжном соблюдении родителями своих обязанностей, тоже никоим образом детально не прописана. Это приводит к ситуации, когда в одном случае государство опасается вторгаться в семью, где есть опасность для ребенка, и ребенок погибает, или в случае, когда государство применяет статью 156 уж слишком ретиво, набрасывается на тех родителей, которые, возможно, не являются какими-то негодьями или садистами, а являются людьми, оказавшимися в бедности, в трудной ситуации, оказавшимися без какой-либо помощи и поддержки. Поэтому в данном случае ситуация со статьей 156 должна быть, конечно, каким-то образом конкретизирована.

Нужно предусмотреть примечание, возможно, к этой статье, согласно которому под жестоким обращением с несовершеннолетними с учетом соответствующих требований предлагается понимать направленные против несовершеннолетнего умышленные деяния, связанные с физическим или психическим насилием. Это очень тонкая тема, я знаю, что у Елены Борисовны есть на эту тему соображения, еще у ряда коллег, но это нужно решать, потому что мы таким образом оставляем поле для непонимания, поле для возможных злоупотреблений или, наоборот, для возможной ситуации оставления ребенка в опасности.

Еще одна тема в этом же направлении – это дифференцированность наказания за преступления против детей. Это, безусловно... нужно добавить квалифицирующий признак совершения преступления для ряда статей УК. Я сейчас не буду останавливаться, все это в письменном виде будет передано. Ну и, соответственно, исключение признака заведомости из всех квалифицированных составов, где несовершеннолетний является потерпевшим, мы об этом говорим, ждем сейчас третьего чтения того документа, который был отложен в связи с ошибками.

Последнее, что мне бы хотелось сказать совсем коротко, потому что я знаю, что коллеги более широко об этом будут говорить, это, конечно, о совершенствовании работы органов опеки и попечительства в том смысле, что они должны стать органами опеки и попечительства, а не еще одним карательным, скажем, органом уголовной юстиции, который вторгается с целью, собственно говоря... как правило, видя свою задачу в разрушении семьи, изъятии ребенка. Не буду на этом останавливаться подробно. Действительно, ряд регионов, и сегодня мы заслушали замечательный совершенно рассказ представителя Ростовской области, здесь не упомянут и липецкий опыт, который детально расписывает всю процедуру, кстати, между прочим, то, о чем говорила Ольга Юрьевна, процедуру в том числе и доказывания, что социальные службы исчерпали возможность восстановить отношения в семье, и только тогда они имеют право в суде настаивать на изъятии ребенка, есть эти технологии в российских регионах, более чем в половине, я думаю, что этот опыт нужно обязательно обобщать, повышать квалификацию. Но главная задача – это изменение идеологического посыла этих служб. Это не правоохранительный орган, это орган поддержки семьи в трудной жизненной ситуации. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Основная задача органов опеки и попечительства в развитие... при том объеме, который они должны выполнять, – это профилактика. Вот и в рамках нашего заседания ключевое слово – "профилактика" социального сиротства. Вот мы должны все сосредоточиться не на следствии – как потом трудоустраивать, как устраивать детей в семьи, в детские дома, интернаты, а что сделать, чтобы этого не было, чтобы все-таки мы занимались профилактикой и уменьшали объемы той беды, которая есть.

Павел Алексеевич, хочу поправиться, там, в сторону мужчин. Мы очень рады, что Вы с нами, что у нас такие хорошие взаимоотношения. И это такой яркий пример в Вашем лице заботы. Спасибо.

Коллеги, вот также, в таком же ключе – проблема, предложения, пути решения. Николай Борисович Цветков, заместитель директора Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, руководитель аппарата Государственного антинаркотического комитета.

Н.Б. ЦВЕТКОВ

Спасибо, Валентина Ивановна. Спасибо за предоставленную возможность поучаствовать в этом разговоре, но хотел бы взглянуть на проблему, или предложить взглянуть, с нашей правоохранительной точки зрения.

Ольга Николаевна только что сказала, что органы опеки не должны быть карательными органами еще одними и не надо разрушать семьи. Я полагаю, что некоторые семьи должны быть разрушены, и как можно быстрее и жестче, вернее, они уже разрушены, мы только, может быть, видим... только видимость семьи. В нашей стране сейчас дети, как нам представляется, от наркотиков защищены очень ненадежно, и такое состояние пока не позволяет признать ситуацию развивающейся в положительном направлении.

По данным мониторинга наркоситуации, за ушедший уже год 18 миллионов наших соотечественников признали себя в той или иной степени наркопотребителями, хотя бы одноразовыми. Порядка 8 миллионов считают, что они потребляют наркотики эпизодически или регулярно, но с той или иной периодичностью, скажем так. Порядка 2 миллионов, не менее двух, потребляют тяжелые наркотики, так называемые, тяжелые наркотики, но это условное деление, естественно, зависит от интенсивности. И у многих из этих наркопотребителей есть дети, и они с самого начала своей жизни наблюдают это, видят это и, в общем, оказываются, по сути дела, безнадзорными и предоставленными сами себе.

Можно приводить примеры. Вот один из недавних, когда молодая, с позволения сказать, семья, скорее пара, в момент приема препарата допустила передозировку просто по невежеству, поскольку препарат был комбинированный, там присутствовал входящий сейчас, в кавычках, "в моду" на наших улицах триметилфентанил, или просто триметил, или "белый китаец", как угодно, там достаточно иногда крупинки, а то и пылинки, чтобы человек ушел из жизни. Так вот, они оба (и он, и она), таким образом, погибли в считанные минуты, а обнаружили их через несколько суток, и живым остался только ребенок, грудной причем. Вот это чудо, что он остался живым! Но абсолютно никаких механизмов иных, кроме взламывания двери, как мы видим, для того чтобы его спасти, у нас не было.

Я мог бы привести и не один пример, и, наверное, они известны не только мне.

В.И. МАТВИЕНКО

Предложения. Если можно, Николай Борисович, сосредоточьтесь на предложениях.

Н.Б. ЦВЕТКОВ

А предложение такое, Валентина Ивановна, – чтобы факт обнаружения, не постановка диагноза даже (это сложная и длительная процедура, и не всегда это возможно), но даже факт констатации того, что молодые люди, имеющие детей, или немолодые, но, как правило, это молодые, потребляют наркотики не в медицинских целях, служил бы основанием для лишения их родительских прав и направления на соответствующие обязательные курсы в учреждения, осуществляющие реабилитацию и ресоциализацию. Не всегда нужна медицинская реабилитация, это уже вопрос, так сказать, к медицине и к степени диагноза, но реабилитация социальная им нужна, на наш взгляд, обязательно. И на это нацелена, в частности, та программа, которая сейчас уже, по сути дела, разработана, – комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотических средств, которая, если она заработает, а мы в этом уверены, как раз и будет служить вот такому решению проблемы. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Вам большое.

Петросян Владимир Аршакович, министр правительства Москвы, руководитель Департамента социальной защиты.

В.А. ПЕТРОСЯН

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Если честно, таких глобальных проблем, которые были связаны с деятельностью федеральных органов исполнительной власти, у нас сегодня нет.

Действительно, за этот год очень много сделано, приняты изменения в федеральное законодательство и нормативную базу. Сейчас, я думаю, что нам всем

нужно просто засучить рукава и начать уже работать, а не критиковать друг друга, федералов, регионалов и так далее, чем мы в Москве сейчас в принципе и занимаемся.

У нас нет совета при мэрии по вопросам защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. У нас в городе создана межведомственная рабочая группа во главе с Сергеем Семеновичем Собяниным, которая регулярно собирается и принимает решения. На одном из заседаний этой рабочей группы была принята модель профилактики социального сиротства в городе Москве и защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Основной целью и основной идеей этой модели является создание условий для того, чтобы ребенок именно воспитывался в семье, и, если можно, обеспечить его право на семью, и в первую очередь на кровную семью. Подведена организационная база под эту модель.

В Москве своя база и своя организационная система, согласно которой с 1 января 2013 года все полномочия в области опеки и попечительства детей переданы Департаменту социальной защиты населения города Москвы. К нам же перешли абсолютно все организации и учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе сейчас уже передаются и дома ребенка, и система здравоохранения. Это действительно обеспечивает нам возможность проводить единую идеологию, системную работу со всеми этими учреждениями.

В городе Москве выстраивается и системная работа по раннему выявлению проблемных семей. Это очень важно, то, о чем сегодня все говорили: и Вы говорите, Валентина Ивановна, и Ольга Юрьевна очень подробно об этом говорила, и Павел Алексеевич. Потому что зло наше именно в семьях, которые сегодня существуют. У нас в Москве страшная ситуация – мы в год прибавляем себе по 2 тысячи детей-сирот путем лишения судами родительских прав, и только где-то 170–190 мы ограничиваем в родительских правах. Это говорит о том, что ни органы опеки и попечительства, в свой адрес я тоже могу высказать критику, ни органы социальной защиты вплотную не занимаются проблемой профилактики социального сиротства именно в семьях, неблагополучных семьях.

Мы сейчас выстраиваем в городе новую систему, мы окольцевали, у нас такое кольцо, и каждое учреждение, работающее в этой сфере, имеет свое звено в этом кольце. Это и центр социальной помощи семье и детям, это социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, и органы опеки и попечительства в том числе. Мы разработали большую методическую брошюру, которая полностью, Ольга Юрьевна, прописывает то, о чем Вы говорите, пошагово, что нужно сделать. И сейчас это обсуждается большим общественным советом, который мы создали при департаменте с участием всех общественных организаций, которые занимаются проблемами детей-сирот. И после одобрения мы введем, утвердим и уже дадим в работу во все органы опеки и наши учреждения социальной защиты.

Мы создаем сейчас специальные службы во всех 125 районах города Москвы, специальные службы при центрах социального обслуживания, которые будут заниматься выявлением и профилактикой. Мы добавили туда штатные единицы, мы выделили дополнительное финансирование на заработную плату этих сотрудников. То есть у нас система будет работать следующим образом: один специалист-куратор на 30 таких неблагополучных семей, социальный педагог, так называемый семейный помощник – на 15 семей, психолог. Они будут работать в группе. Еще раз хочу повторить: это не конвоирование семьи, это не дополнительный прокурорский надзор над семьей, а это сопровождение семьи, это, если хотите, хоть у нас сейчас идет критика социального патроната в Москве, но у нас, Людмила Ивановна знает, еще с ее времен именно был введен социальный патронат в Москве, он достаточно успешно у нас в городе работает. 370 договоров у нас было заключено с семьями. У нас сегодня осталось 104 семьи на договорах, и мы продолжаем эту работу проводить в нашем городе.

Ну и, конечно, очень важно то, о чем вы сегодня говорили. Очень хорошо, что Министерство образования и науки сейчас подготовило такое постановление в Правительство. Мы уже создали в городе Москве пять таких центров семейного воспитания. То есть мы реорганизовали обычные детские дома в такие центры. Есть проблемы, Валентина Ивановна, Ольга Юрьевна как будто вышла из этого детского дома, она назвала практически все эти проблемы. Но мы решаем в рабочем порядке, и с Министерством труда и социальной защиты решаем эти вопросы, и с Министерством образования и науки решаем. Конечно, нуждаются в изменении, в обновлении СанПиНы и всякие перечни профессий, должностей, наименований учреждений. Это вроде кажется мелочью, но на самом деле это судьба человека, судьба сотрудника, вопрос его пенсионного обеспечения в будущем. Вот эти вопросы нуждаются в проработке, и мы в рабочем порядке со всеми решим.

Есть у нас положительная динамика и самое главное – мы сейчас в Москве принимаем решение, уже подготовлено постановление Правительства, о дополнительном поощрении семей, приемных семей, которые берут на свое воспитание пять и более детей, в том числе половина из них должны быть или детьми старшего возраста, или детьми-инвалидами. Город будет предоставлять им бесплатное жилье. Если они 10 лет отработают в ранге приемных семей, это жилье будет закреплено за ними на условиях социального найма.

И очень важно – еще мы развиваем также постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Москва – город контрастов, Москва – город очень сложный, и когда мы в 18 лет ребенка выпускаем на улицу, предоставляя ему жилье, вы меня извините, очень многие (вы, наверное, тоже видите передачи московские) дети попадают в мошеннические схемы всевозможные, теряют жилье или попадают в какое-то рабство. Поэтому мы решили усилить сегодня работу по постинтернатному сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Я хочу поблагодарить всех, кто с нами работает, в частности Галину Владимировну, и всех остальных.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Владимир Аршакович. Я думаю, что опыт Москвы... Цель нашего Координационного совета – вот такие интересные практики обобщать и делать достоянием всех субъектов Федерации. Может быть, Министерству труда и социальной защиты вот такие семинары с участием всех ответственных на уровне регионов за эти направления... Все-таки надо использовать, учиться на опыте, который уже себя оправдал.

Вот Вы подняли тему жилья...

У меня такая просьба... Вениамин Шаевич (наверное, к Министерству образования и науки), Вам "домашнее задание". В чем суть просьбы? У нас 85 процентов – это дети при живых родителях. И в то же время дети выходят из детских домов и интернатов во взрослую жизнь, и огромная очередь на получение жилья. Просто надо сделать анализ, в чем проблема. Понятно, что есть случаи, когда ребенок не может вернуться в положенное ему жилье, там, или из тюрьмы вышел отец, или пьянствует и так далее, но функция органа опеки и попечительства – в юридическом плане защитить права ребенка на это жилье и дальше довести: размены, обмена... Почему у нас такое большое количество выпускников детских домов нуждается в жилье? Если 85 процентов – при живых родителях, то ребенку точно положена или комната, или квартира, или еще что-то. А мы теряем это жилье в силу слабой правовой защиты. Вот если можно, проанализировать все-таки, сколько потеряли, по каким причинам, в чем здесь слабости. Давайте в этом тоже наведем порядок. В итоге родители-пьяницы продолжают пить, куролесить в

отдельной квартире, сдавать ее в поднаем, а государство за них еще ребенку и квартиру дает. Мы, конечно, обязаны детей-сирот обеспечить жильем, но только давайте в защиту их, не в ущерб им, а, наоборот, надо родителей наказывать, выселять их в менее благоустроенное жилье и предоставлять детям. Давайте все-таки продумаем, что здесь надо поменять.

И Ольгу Юрьевну я попрошу: давайте посмотрим, потому что невозможно – очередь каждый год растет. Почему? А где жилье, которое этим детям принадлежало? Есть и мошеннические схемы, когда лишают детей жилья обходным путем, без ведома директоров детских домов, органов опеки. В общем, эта тема требует серьезного анализа. Давайте до конца января вы все-таки рассмотрите ее, промониторьте и подготовьте предложения. Спасибо.

Коллеги, время течет очень быстро, поэтому прошу еще короче, если можно.

Марина Оскаровна Егорова, президент фонда "Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения".

М.О. ЕГОРОВА

Надо заметить, что очень важные темы и важные предложения вошли в резолюцию. Я имею в виду сейчас конкретно предложения по тому, что надо поддержать деятельность по внедрению модельных стандартов по социальному обслуживанию семей и детей, поскольку это выравнивает условия в субъектах Российской Федерации и обеспечит права семей и детей на получение своевременной помощи. Речь идет в первую очередь о раннем выявлении случаев семейного неблагополучия и принятии мер. Здесь нужна стандартизация, конечно.

И в дополнение к этому мне бы хотелось сказать, что не только важен опыт стандартизации, но также нужны новые технологии, потому что проблема межведомственная. Она межведомственная и междисциплинарная. И в социальной работе сейчас у нас таких технологий мало, их надо привносить из разных других сфер.

В частности, хотела предложить вашему вниманию опыт Тамбовской области совместно с национальным фондом, который я представляю. Мы разработали и применили кластерную технологию для решения проблемы профилактики социального сиротства. В 2012 году мы договорились с субъектом, начали работу, и в настоящее время отработана, во-первых, концептуальная вся часть; во-вторых, уже реализован один сегмент. Область разбита на сегменты, куда вошли муниципальные образования, и вот один сегмент полностью выстроен. На основе того, что там проявилось, был сделан социально-экономический анализ и прогноз, что будет, если мы в ближайшие годы (прогноз был среднесрочный) будем внедрять кластерную технологию – это один сценарий – или оставим всё как есть.

Разница вышла в два раза. То есть сокращение финансовых средств, и кадровые ресурсы сохраняются за счет того, что кластерные технологии позволяют экономить.

Я бы внесла на ваше рассмотрение такое предложение: провести выездное заседание Координационного совета в Тамбовской области, для того чтобы посмотреть, как работает опыт кластерной технологии на практике и затем рассмотреть возможность рекомендаций этого опыта для других субъектов.

Надо заметить, что роль национального фонда была в том, что мы обобщали по мере того, как шла эта работа в течение 2012 года, материал. В настоящее время он описан, то есть с ним можно ознакомиться на уровне документов, которые потребовались для того, чтобы кластер заработал в такой сфере, как социальное сиротство.

Также хочу остановиться на том, что в, общем-то, в Российской Федерации с введением общероссийского номера детского телефона доверия впервые была создана доступность для детского населения психологической помощи, поскольку...

В.И. МАТВИЕНКО

Хорошо бы еще, чтобы все дети знали этот номер телефона. Вот у меня спросите, к моему стыду, я не знаю, по какому телефону надо звонить.

М.О. ЕГОРОВА

А Вы знаете, очень трудно запомнить 11-цифровой номер, поэтому...

О.Ю. ГОЛОДЕЦ

Мы обсуждали, нам немедленно нужно перейти на трехзначный номер, и мы дали такое поручение. И этот номер, вот я сама пробовала, даже если он трехзначный, не работает. И это большая беда.

Мы взяли сейчас это на вооружение, и мы просим поддержки всей общественности, потому что мы действительно должны не только сформировать этот номер, но и запустить его в работу.

С МЕСТА

Это дополнительные деньги.

В.И. МАТВИЕНКО

Ну а что делать?

М.О. ЕГОРОВА

Возникает вопрос: должна ли служба вот такого короткого общероссийского номера быть федеральной или она должна быть субъектовой, объединенной номером?

О.Ю. ГОЛОДЕЦ

Номер должны знать все. Как он обслуживается – это абсолютно всё равно в условиях современных технологий.

М.О. ЕГОРОВА

Ольга Юрьевна, можно я отмечу, как методист в этой области? Если это федеральная служба с коротким трехзначным номером, то там единые стандарты от того, как помогают детям. Если мы отдаем это в субъекты и делаем субъектовой, то, конечно, это деньги субъекта, но уже они работают так, как они понимают. Нет возможности отрегулировать качество помощи.

В.И. МАТВИЕНКО

Давайте отдельно в организационном плане обсудим, это важно, нужно. Может быть, этот единый номер службы спасения, который МЧС ввел, по нему должны психологи, которые будут... Надо подумать, как это организовать.

М.О. ЕГОРОВА

Да, это есть в решении. Это очень важно, мне кажется.

И последнее, на чем бы я хотела остановиться (на том методическом основании, на котором органы опеки и попечительства принимают решение о судьбе ребенка), – это порядок проведения обследования, который был утвержден последний раз четыре года назад. Он был обновлен, но сам документ возник в 60-е–80-е годы.

С тех пор прошло 40 лет, и уже психология детства выработала совершенно новые подходы к тому, как определять, насколько опасно ребенку в семье, насколько

обеспечена его безопасность в последующие дни и месяцы, насколько риск жестокого обращения с ним отсутствует или присутствует.

Вот все эти технологии пока не входят в тот документ, на основании которого органы опеки принимают свои решения. И если на основании того же документа орган опеки будет представлять данные в суд, опять ничего не выйдет, потому что этого мало...

В.И. МАТВИЕНКО

Это задача Министерства образования и науки вместе с Вами подготовить такие нормативные акты.

М.О. ЕГОРОВА

Вот я бы хотела обратить на это внимание и внести, как предложение, в резолюцию, что необходимо срочно обновить тот инструментарий, которым пользуются органы опеки.

В.И. МАТВИЕНКО

Кстати, образ сотрудников органов опеки и попечительства очень испорчен некоторыми фильмами. Вот как-то мне подряд попало несколько фильмов, когда приходят такие суровые тети формальные и чуть ли не живьем выдирают ребенка из благополучной семьи и так далее.

Мне кажется, на это тоже надо обратить внимание. Может быть, даже какие-то ролики, какие-то фильмы. Там большинство людей – это люди очень сердечные, добрые, внимательные. Но сформирован образ негативный, и отсюда уже сформировано негативное отношение вообще к этой службе и к органам... Вы, наверное, видели эти фильмы – ужасно, режут просто и глаз, и душу.

Коллеги, всё, уже цейтнот полный. Тем не менее я не могу не дать слово.

Галина Владимировна Семья, пожалуйста.

Г.В. СЕМЬЯ

Чем позднее выступаешь, тем меньше тебе нужно говорить, потому что все слова разобрали. Вашими словами я начинаю каждую встречу с органами опеки и говорю: "Вы знаете, какие Вы? Тетка, которая пришла, и отобрала с таким выражением лица".

А когда мы говорим о реформировании органов опеки, вернее об усовершенствовании их деятельности, три ключевых слова – это, конечно, профессиональный уровень, квалификация; второе слово – это инструментарий, который мы даем; и третье слово – это уполномоченные организации, которые работают вместе с органами опеки и которым они часто передают часть своих полномочий.

То, что касается квалификации, – да, с Минтрудом разработали стандарт специалиста органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних. Я просто руководила разработкой этого стандарта. Огромное количество специалистов органов опеки приняли в этом участие. Что самое главное – мы заложили туда все ориентиры, которые есть в Национальной стратегии действий в интересах детей, то есть: предварительная работа с семьей, сохранение ребенка в семье кровной и так далее. Сейчас Министерство образования и науки будет разрабатывать образовательную программу. Но мне кажется, что может быть стоит делать то, что сейчас сделала Москва. Они начали делать оценку специалистов органов опеки, их знаний, их квалификации и так далее. И, может быть, нам нужно будет выходить на профессиональный экзамен, прежде чем он пойдет.

То, что касается инструментария (Марина Оскаровна уже сказала, об этом и Ольга Юрьевна сказала), – это инструментарий, с которым мы непосредственно работаем – изменение законодательства. Нам нужно понять, что такое семья в трудной жизненной

ситуации, определений много, мониторинг у региона, они мне сейчас прислали... У всех разное представление, что такое – родители не исполняют родительские права. И так далее. В этом отношении надо работать.

То, что касается уполномоченных организаций, – это те организации, которые сотрудничают с органами опеки и по их заданию выполняют часть их функций.

Нам здесь очень важно вводить сейчас профстандарты новых специалистов. Сейчас только что появился "специалист по работе с семьей", появился "психолог в социальной сфере", на подходе "специалист по реабилитационной работе в социальной сфере". Но мы пока не можем пробить, например, в связи с реформированием организаций для детей-сирот... нам нужен воспитатель. Он теперь другой. И того никто не готовил, и профессии такой не было. И здесь... в связи с тем, что он должен устраивать в семью. Поэтому нужно проработать эти новые специальности, которые нам нужны, чтобы решить проблемы.

И последнее предложение. У нас в Национальной стратегии действий в интересах детей, в механизме реализации, записано – создание региональных и федерального банка инновационного опыта. Вот Фонд поддержки детей в трудной жизненной ситуации – они сейчас отработывают региональный такой распределенный банк. Нам я думаю, что пора замахнуться на федеральный... Очень много опыта в регионах, потрясающего, собственного, хорошо работающего, устойчивого. И не надо, чтобы изобретали велосипед. И федеральный банк сделать очень легко. Это одни информационные карты, где закодирован опыт. Я по этому коду выхожу на региональный банк и там изучаю этот опыт.

И последнее замечание. Мы говорим о раннем выявлении семейного неблагополучия. Все мы работаем, к сожалению, с поздним неблагополучием. Мы деньги, усилия тратим на семью... Чем в более сложной ситуации она находится, тем больше мы тратим деньги, особенно когда семья находится в социально опасном положении. А эффективность самая низкая. Максимальная эффективность – когда семья только вступила в этот кризис. Но мы не умеем это выявлять, у нас нет технологии этого выявления. А здесь деньги-то нужны меньше, а эффективность больше. Некоторые учреждения мне говорят: мы не можем этим заниматься, у нас нет такого госзаказа, нам на это не дают денег. Поэтому нам надо обратить внимание и на эту сторону тоже. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас.

Елена Борисовна, есть что добавить? Пожалуйста.

Е.Б. МИЗУЛИНА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники! Я, во-первых, благодарю за такую доверительную атмосферу. Это очень правильно, что на заседании Координационного совета мы говорим вот так свободно, открыто и доверительно. Только так можно решить проблемы детей. Спасибо за такую возможность.

Тема очень важная. Почему? Каждый знает из тех, кто здесь, что право на семью, и благополучную семью, – одно из основных прав ребенка согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Поэтому хотелось бы, конечно, сказать, что самый лучший способ профилактики семейного неблагополучия – это обеспечение каждому ребенку благополучной семьи.

Согласно тем же общепризнанным принципам и нормам международного права благополучная семья – это семья, где царит, прежде всего, атмосфера любви по отношению к ребенку. И вот я хотела бы обратить внимание на один момент и один ресурс, который простой, но который позволил бы нам очень многие вещи изменить.

Вот здесь уже говорили о том, что если наши средства массовой информации, особенно федеральные, читать, смотреть, слушать, то создается впечатление, что в России все семьи неблагополучные, что измена, ложь, родительский эгоизм, использование ребенка как средство шантажа в решении внутрисемейных конфликтов – это наша современная российская семья, это норма. Но на самом деле, по экспертным оценкам, всё совершенно не так, и вы понимаете: общество бы развалилось, если бы это было так.

По нашим оценкам, 5 процентов только неблагополучных семей, но 60 процентов – группа риска, 35 процентов – это стабильные. Группа риска – это, конечно, малоимущие семьи, это семьи неполные, это семьи, где родители остались без работы, то есть семьи, у которых есть трудности, но эти семьи еще не скатились в неблагополучные. Так вот, применительно особенно к федеральным СМИ, нам стало очевидно... когда мы заседание нашей группы сейчас Координационного совета проводили в Костроме, выезжали вместе с Натальей Викторовной еще в Курган и в Тюмень, где не такая ситуация в региональных СМИ, – там просемейная политика, на экранах она представлена больше.

То есть посмотрите, вот этот информационный фон применительно к семейному благополучию, точнее неблагополучию, которое задают федеральные СМИ, – это не так безобидно. Потому что когда каждый день из всех средств массовой информации люди видят, что нормальная семья – это неблагополучная семья, то они себе говорят: "Так ну все так живут! Что я могу сделать?" То есть формируется депрессивное отношение общества к тому, какая у них семья, убивается стремление идти к лучшим образцам, к тому, чтобы в семье была забота о детях, любовь к детям, уважение друг к другу. Это очень опасная вещь.

Как можно было бы это изменить? Мы предлагаем следующее – это изменение информационной политики, это можно было бы записать, стимулирование средств массовой информации на то, чтобы показывать и пропагандировать семейное благополучие, делая акцент не на том, какая белая и пушистая семья, а как она преодолела трудности. Нет благополучных семей, которые не сталкивались бы с трудностями, но они их решают. И если бы на это был сделан акцент, тогда люди бы увидели: у них такая трудность есть – смотрите, семья справилась, значит и я смогу, а какая семья отличная!

Поэтому несколько мер.

Первое. Сейчас идет бюджетное финансирование, везде есть, региональное, муниципальное, федеральное, гранты для средств массовой информации, тендеры на какие-то программы... Обязательное условие заключения договора или условие этих тендеров – чтобы не менее 30 процентов, например, была просемейная политика (программы, сюжеты и так далее) и не было нарушения информационного законодательства, защищающего детей от вредной информации, иначе бюджетное финансирование не дается ни федеральным, ни региональным, ни муниципальным каналам, до конкурсов не допускаются.

Второе. Это замечательно, то, что касается Всероссийского конкурса "Семья года". Мы уже обсуждали в рамках Координационного совета.

Ольга Юрьевна Голодец, обращаем Ваше внимание, потрясающая форма, которая позволила бы людей, всё общество объединить на позитиве. Вы видите, как сейчас конкурсные музыкальные, которые идут, – "Голос" на "Первом канале", на втором – "Битва хоров"! Олимпиада как сейчас людей объединяет! Это же позитивный тренд в обществе! А представьте – "Семья года". Здесь, пожалуйста, и самая большая многопоколенная семья, семья-долгожитель, где победитель – семья, которая о самых ранних страницах истории своего рода знает и семьи. У людей же появится интерес то же

самое сделать. Или семейная профессия, или лучшая и самая интересная традиция семейная.

Это очень хороший конкурс, который требует минимальных вложений, но всё общество объединит в этом позитиве.

И в заключение, коллеги: ребенку семья достается как чудо, как дар судьбы, об этом еще Ильин писал. Он не может изменить свою судьбу, но задача государства (это общепризнанные принципы и нормы международного права) – создать семье условия, чтобы ребенок получал хорошую, добрую семью в дар. И наша задача объяснить и обществу, и родителям, что не может ребенок отказаться от родителей, и семья – это дар, любовь и благополучие. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Елена Борисовна, очень убедительно, замечательно. Спасибо.

Коллеги, будем завершать.

Я хочу поблагодарить Наталью Викторовну за представленные очень интересные презентационные материалы и за ту огромную работу, Наталья Викторовна, которую проводите Вы и ваш фонд. Спасибо огромное.

Предложение? Пожалуйста.

С МЕСТА

Буквально одно слово. Просто хочу озвучить мнение, к которому пришли участники форума, – о необходимости включения в текст разрабатываемой концепции Государственной семейной политики специального раздела по информационной составляющей. Это очень важно.

В.И. МАТВИЕНКО

Понятно. Спасибо большое.

Коллеги, если позволите, подведу некоторые итоги.

Мне кажется, было заинтересованное, содержательное обсуждение.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Второй вопрос еще.

В.И. МАТВИЕНКО

Я пока по этому вопросу, естественно, по обсуждаемому. Нет, как же, мы Виктора Фёдоровича ни за что не забудем. Мы в конце Ольгу Юрьевну попросим также подвести итоги.

Вот то, что обязательно нужно отразить в решении.

Ведомственная разобщенность – одна из основных причин недостаточной эффективности нашей работы по противодействию социальному сиротству. Важнейшая задача – выстроить комплексную систему взаимодействия всех органов государственной власти, участвующих в профилактике социального сиротства, работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, с социально неблагополучными семьями. Профилактика раннего (как правильно сказала коллега) социального неблагополучия.

Поэтому, может быть, в ходе подготовки концепции Государственной семейной политики рассмотреть (не утверждаю, что это правильно, Ольга Юрьевна) целесообразность создания в рамках одного из действующих федеральных органов исполнительной власти (структуры, я не знаю, может быть, департамента), которая бы ведала разработкой и осуществлением государственной политики по всем вопросам, связанным с социальным сиротством. Может быть, в Министерстве труда?.. Давайте

подумаем. Есть "за" и "против", но такая ведомственная разобщенность, конечно, не помогает делу.

Приоритетное направление деятельности органов опеки и попечительства (все коллеги высказались в этом ключе) – организация профилактической работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Это надо менять, перестраивать работу органов опеки и попечительства, их организационную структуру, штаты, нормативные документы, и именно под эту идеологию само содержание работы.

Конечно, проще прийти, изъять ребенка, отдать его в детский дом. Вроде бы как и благое дело – защитили ребенка, но мы с вами хорошо понимаем, какая это огромная травма, и ничто семью не заменит. Вот ничто! Даже, может быть, в какой-то части и неблагоприятную. Но (это моя точка зрения) это исключительная мера. Исключительная! Которая должна быть четко обоснована, только на основании решения суда, чтобы не было никакого произвола и насильственного вторжения в семью.

Кадры для органов опеки и попечительства – безусловно, важнейшая проблема. Сегодня в сферу приходят новые практики, инновационные технологии, это требует хорошо подготовленных специалистов, самых разных – от управленцев, социальных педагогов, психологов, медиков, сотрудников правоохранительных органов и так далее. Конечно же, это подбор, если хотите, не на детекторе лжи, а на каком-то таком моральном "детекторе", чтобы это были люди сердечные, небезразличные, не черствые, – это должно быть основным показателем профессиональной пригодности, должна быть оценка таких качеств при приеме на работу. И, конечно же, предложения по переподготовке, переквалификации и так далее.

По совершенствованию законодательства. Много интересных предложений, и Ольги Юрьевны, и других, не буду повторяться. Коллеги, надо, не откладывая, вместе нам заняться этой проблемой.

Надо всё это прописать, конечно, в нашем решении – конкретные предложения.

Далее, о чем хотелось бы сказать, – это реформирование детских домов и интернатных учреждений. Это уже стало такой модой, но она требует очень бережного отношения. И в первую очередь нужно создавать систему подготовки и комплексного сопровождения приемных семей, чтобы понимать, с какой мотивацией мы отдаем, как это происходит и как там живет детям.

Безусловно, одни только органы государственной власти решить комплекс этих проблем не могут, нужно привлекать активно институты гражданского общества, растить их, готовить, средства массовой информации сделать нашими союзниками, бизнес с его социальной ответственностью. У нас много некоммерческих организаций благотворительных, в том числе в сфере семьи и детства, но эффективно, системно работающих не так много. Их надо взращивать, помогать, поддерживать их и привлекать к нашей работе.

И последнее. Современная семья отличается от семей, конечно, в которых росли наши родители, дедушки, бабушки, мы сами, и несмотря на все изменения, современная семья была, есть и останется семьей традиционной, той, которая сложилась на протяжении всей истории человечества, которая стала и остается поныне социальной, биологической (если хотите), духовной основой. Традиционная, я бы сказала, даже классическая семья, хотя она и меняется, но она никогда не сойдет с исторической арены, особенно в нашем обществе. И это "наш ответ Чемберлену", и мы будем жестко стоять на этих позициях. Спасибо.

Коллеги, следующий вопрос – о реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на опыте одного из регионов, Пермского края.

Виктор Федорович, пожалуйста, Вам слово. Мы с нетерпением ждем Вашего доклада.

В.Ф. БАСАРГИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Прежде всего, хотел бы поблагодарить за приглашение и возможность выступить и рассказать о работе Пермского края.

Постараюсь покороче быть в выступлении. Мы привезли тоже раздаточный материал, и самое главное, мы говорили об информационной политике, – здесь как раз есть информационно-аналитический материал "Сфера детства". Каждый номер этого журнала посвящен разделу Национальной стратегии действий в интересах детей, то есть это здравоохранение, это равные возможности, это материнство и детство и так далее, и так далее. Поэтому я думаю, что можно посмотреть, чтобы полностью ознакомиться с опытом работы.

И второе, Валентина Ивановна, скажу. Вы знаете, я первый раз на заседании Координационного совета – такой профессиональный идет разговор! У меня за плечами, может быть, не богатый опыт руководства регионом – скажу, что за эти полтора часа работы здесь я примерно равнозначный получил опыт, уже сравнивая с годом своей работы на территории. Поэтому я полностью вас поддерживаю в том, что на все эти заседания Координационного совета необходимо приглашать регионы. Вот тогда то, что Павел Алексеевич говорил в своем выступлении, – вот тогда будет единообразный подход, вот тогда будет складываться единая система координации с точки зрения национальной политики и с точки зрения региональной компоненты, исходящей из особенностей каждого региона. Поэтому считаю, что регионы просто должны присутствовать на ваших заседаниях. Этот опыт надо просто использовать.

Скажу, что в Прикамье сегодня живут 524 тысячи детей. Мы стараемся охватить вниманием каждого, и говорим о том, что мы не относимся равнодушно к тем проблемам, которые сегодня есть у наших детей. И здесь уже говорилось по поводу традиционности подхода к семейным ценностям, к детям и так далее – я тоже скажу, что... Может быть, возрастные какие-то вещи, связанные с тем, что я воспитывался действительно в семье 50 лет назад...

Я считаю, что даже в те трудные годы главным по отношению к детям и к окружающим было то, что не было людей равнодушных. Если были проблемы в семье, у ребенка и прочее, каждый старался помочь. Поэтому проблем было меньше.

Мы, действительно, разработали нашу региональную компоненту национальной стратегии, региональную стратегию. Считаю, что удалось реализовать ключевой принцип нашей национальной стратегии – это партнерство во имя ребенка.

В Прикамье сегодня проводится общественная экспертиза при подготовке всех решений в области семейной, детской политики. Функционирует группа общественного контроля. Созданы соответствующие группы в Общественной палате, работают рабочие группы по направлениям региональной стратегии в интересах детей. И в этих группах, также как в координационном совете при губернаторе (а у нас создан такой координационный совет), более половины состава – это представители социально ориентированных некоммерческих организаций и независимые эксперты.

Широко обсужденный жителями края с родителями и даже с детьми в лице школьников и учащихся профобразования, профессионалами и представителями некоммерческого сектора план мероприятий по реализации региональной стратегии вырос сегодня в программу "Семья и дети" Пермского края.

Были в наш адрес от Зинаиды Федоровны небольшие замечания. Да, мы на старте чуть-чуть тормознулись. Но я еще раз говорю, что мы отработали региональную стратегию и мы подготовили сегодня, благо Бюджетный кодекс нас еще к этому подтолкнул, разработали сегодня в рамках мероприятий региональную программу, которая сегодня обеспечена финансированием по всем компонентам нашей работы.

Остановлюсь на некоторых особенностях. В первую очередь, мы попытались заложить в основу уверенность потенциальных родителей в своем будущем и в будущем своих детей. Скажу, что у нас выдаются сертификаты на региональный материнский капитал – 100 тыс. рублей. Сертификаты получили уже 7809 женщин, при этом 95 процентов сегодня реализованных сертификатов пошли на улучшение жилищных условий.

Из 8374 многодетных семей, вставших на учет для получения земельных участков, сегодня более 3200 участков уже выделено, и до конца года я думаю, что количество будет свыше четырех с половиной тысяч.

Только в этом году при бюджетной поддержке улучшили жилищные условия более 1400 молодых семей, причем был внедрен приоритет для семей с наибольшим числом детей и реализована компенсация за родившегося ребенка.

Переход края к естественному приросту населения и росту числа рождений третьих и последующих детей свидетельствует, что регион сегодня действует в правильном направлении. И у нас уже более 18 500 многодетных семей, их число за год выросло на 900 семей. И скажу, что мы второй год такой всплеск демографический видим в Пермском крае и по рождаемости, и по снижению смертности, в том числе и среди матерей и детей.

Мы вынуждены реагировать на специфические проблемы региона. Скажу, что у нас есть значительная удаленность ряда поселений. И мы на одном из первых мест по количеству пенитенциарных учреждений, и, соответственно, концентрации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, – это, конечно, отражается на особенностях жизни наших детей. У нас почти 47 учреждений. Так, в Пермском крае исторически высокий уровень сиротства – это 3,2 процента детского населения. Однако скажу, что за два года мы на 8 процентов – до 2150 человек – сократили число вновь выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Сегодня в крае более девяти тысяч замещающих семей, где проживают 13 тысяч детей. Мы добились того, что 94 процента детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, живут сегодня в семьях. Это наша гордость. Жаль, конечно, что у нас такое количество детей... но тем не менее это наша гордость, что 94 процента сегодня проживают в семьях.

С целью признания заслуг приемных родителей в крае учреждена награда "За достойное воспитание детей". Поэтому в этом отношении мы тоже являемся одними из тех, кто такое решение принял. И за этим идет еще и материальное поощрение.

В Прикамье произошла реорганизация домов ребенка в учреждения нового типа – в межведомственные центры помощи детям. И у такого центра два сегодня учредителя – это Минтруд и Минздрав. Главная задача центра – организовать усыновление (речь главным образом идет о младенцах) в семьи в срок до трех месяцев с момента поступления ребенка в центр. Сейчас у нас пять таких центров (не реорганизован лишь один дом ребенка для детей-инвалидов), через которые в этом году прошло 280 детей. Причем более 70 процентов – это усыновление российскими семьями. Скажу, что по усыновлению у нас был один из самых высоких показателей, по усыновлению в зарубежные страны. Сегодня совершенно другой принцип работы и совершенно другие уже показатели.

Организовано социальное сопровождение беременных женщин, находящихся в социально опасном положении, психологами с целью снижения числа абортот и отказов от детей. Сейчас психологи ведут 1200 таких женщин. В том числе эта мера позволила сократить за два года число абортот на 28,3 процента, а число отказов от детей – на 16 процентов. Скажу, по числу абортот и отказов мы были одним из самых неблагополучных регионов. В этом году у нас отмечено всего 130 случаев отказа.

В соответствии с разделом национальной стратегии "Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия" в

Пермском крае сформирована система восстановительного правосудия при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Программой охвачено уже 1089 подростков, из которых на повторное правонарушение пошли лишь 6 процентов (не 29, как среди тех, кто не подпал под действие данной программы).

Кроме того, наш регион был первым в России, кто пошел на серьезные новации в деле организации загородного отдыха детей. Во-первых, это развитие сектора негосударственных организаций оздоровления и отдыха детей. У нас уже 60 процентов лагерей негосударственной формы собственности. Фактически приведение лагеря в нормативное состояние ложится сегодня на плечи бизнеса. И, во-вторых, для обеспечения права родителя на выбор формы оздоровления и конкретного лагеря введен сертификат, который обеспечивает равный доступ к услуге по оздоровлению и контроль за расходованием бюджетных средств. Здесь говорилось о сертификатах. Скажу, что в Пермском крае в работе с детьми сертификаты используются очень активно. У нас есть и спортивный сертификат, когда мы тоже его вручаем, и родители могут то или иное спортивное учреждение... использовать эти сертификаты.

Но я еще раз говорю, что опыт можно будет посмотреть в тех информационных материалах, которые мы представили.

Есть некоторые проблемы, о которых хотелось бы тоже, может быть, сказать в качестве пожеланий или предложений для их решения на федеральном уровне.

Первое. Нам необходимо утвердить сегодня порядок наделения учреждений профобразования отдельными полномочиями органов опеки и попечительства в части представления интересов несовершеннолетних выпускников детских домов, обучающихся в дневном учебном заведении. Не знаю, вы специалисты, но мы с такой проблемой сталкиваемся, когда сегодня есть ситуация: отвечают органы опеки по месту жительства, а ребенок учится... В общем, проблема понятна.

Вторая проблема. Вступивший в действие с 1 сентября Федеральный закон "Об образовании" относит организации для детей-сирот к организациям, осуществляющим обучение. То есть если у детского дома есть лицензия на осуществление дополнительной образовательной деятельности, он останется образовательной организацией, а если нет, то должен стать организацией социальной защиты, предоставляющей только услугу по присмотру и уходу (то есть фактически становится приютом). И мы считаем, что эту проблему сегодня необходимо законодательно все-таки решить. То есть должна появиться такая функция, если мы основным ставим вопрос все-таки воспитания ребенка, то должна быть либо лицензия на осуществление этой воспитательной деятельности, образовательной деятельности, либо что-то другое. Либо мы просто превращаем это учреждение в приют.

Скажу, что Пермским краем был пройден уникальный путь от создания специализированных отделений в учреждениях социального обслуживания до размещения заказа на оказание услуг сопровождения на свободном рынке. Отмечу, что в краевой госпрограмме "Семья и дети" Пермского края более 80 процентов мероприятий предусматривает исполнение на конкурсной основе, то есть реализована предусмотренная в национальной стратегии необходимость принимать меры, направленные на формирование открытого рынка социальных услуг.

Очевидным плюсом сегодня закупа социальных услуг на открытом рынке стало привлечение к их оказанию и коммерческих, и некоммерческих организаций. Сами услуги стандартизированы, ясно, на что идут сегодня бюджетные деньги.

За два года число детей, находящихся в социально опасном положении, сократилось на 10 процентов, то есть с 9 тысяч до 8180 человек. Однако сторонние организации не всегда несут реальную ответственность за результаты работы с семьями и детьми, получение доходов путем минимизации издержек берет, к сожалению, вверх. Сокращаются зарплаты специалистов, их количество, растет нагрузка и формализуется

предъявляемый к оплате результат. Ответственность за несчастный случай или даже гибель ребенка становится равна стоимости не оказанных им услуг и измеряется всего десятками тысяч рублей. Чтобы устранить недочеты, число рыночного сопровождения семьей (социально опасных)... необходимо демонетизировать, ответственность за качество сопровождения возложить на госучреждения, сохранив при этом всё ценное, что наработано в рамках государственно-частного партнерства. Я думаю, эта проблема тоже должна быть как-то обсуждена и решена.

И нужен еще один шаг – установить правильное сочетание функциональной деятельности учреждений с системой профилактики и поставщиков услуг, как государственных, так и не государственных. Ключевым фактором активизации личностного потенциала сопровождаемой семьи видится только компетентная, неравнодушная личность специалиста, осуществляющего социальное сопровождение семьи и обладающего ресурсом для привлечения других заинтересованных ведомств и учреждений. Поэтому считаю целесообразным разработать профессиональный стандарт специалиста такой социальной службы сопровождения и внедрить механизм аттестации таких специалистов. В качестве регионального опыта мы предусматриваем введение должностей таких специалистов на межведомственном уровне в штатах муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних.

Ну и независимая от прочих субъектов система профилактики – социальная служба сопровождения именно семей, находящихся в социально опасном положении, предусматривается нами тоже как составная часть структуры, обеспечивающая повседневную деятельность комиссии по делам несовершеннолетних и точку приложения ее усилий применительно к конкретной нуждающейся семье.

Надеюсь, что наш опыт будет интересен для работы. Спасибо огромное за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Виктор Федорович, спасибо огромное. Хочется поаплодировать.

Замечательно, когда у нас есть такие губернаторы, которые относятся, я бы сказала, к социально ответственным губернаторам. И так много сделано в Пермском крае! Спасибо Вам огромное. Мы Вас всегда будем поддерживать. Мы включаем Вас в свою социальную команду. И успехов Вам.

В.Ф. БАСАРГИН

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас за те предложения, которые Вы высказали. Мы обязательно всё включим в решение, поручим всё это отработать и проинформируем Вас об итогах.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Валентина Ивановна, Уполномоченный по правам ребенка, один из сильнейших... прислал нам "тонны" потрясающего материала.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо огромное, спасибо.

У нас пример берут с федерального центра, мужчина – Уполномоченный по правам ребенка в Москве, и в регионах начали подтягиваться, а то всё на женские плечи... Спасибо большое.

Коллеги, приношу извинения, у меня в 19 часов самолет, я должна улетать. Ольга Юрьевна продолжит и завершит, подведет итоги. Спасибо вам огромное за вашу активность, за вашу работу, за ваше участие.

На самом деле могу только два слова сказать. Спасибо Президенту, что поддержал необходимость принятия стратегии, спасибо Правительству, которое приняло план. Мы всколыхнули эту тему, мы еще не всё решили, у нас много проблем, но мы всколыхнули, привлекли к этой проблеме внимание всех уровней, и это уже необратимый процесс. Мы ни от кого не отстанем, мы будем доводить эту тему до хорошего результата. Спасибо вам огромное.

О.Ю. ГОЛОДЕЦ

Уважаемые коллеги, движемся дальше. О деятельности Координационного совета и его постоянных рабочих групп за период с 28 мая – Драгункина Зинаида Федоровна.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо, уважаемая Ольга Юрьевна.

Уважаемые коллеги, максимум полторы минуты беру на то, чтобы проинформировать вас, учитывая, что сама информация (в этот раз мы не стали ее сокращать в части рассказов о том, что сделали группы) у вас имеется. Но позволю себе обратить внимание всего лишь на два плюса и на два минуса в нашей работе, потому что вопросы по этому поводу нам задают, я хочу, чтобы из первых уст вы услышали.

Итак, два плюса, в информации это есть. Из поручения Президента у нас выполнен один из пунктов, который обязывал реализовывать решения о необходимости формирования отдельного приложения к закону о федеральном бюджете с информацией об объемах расхода федерального бюджета на государственную поддержку семьи и детей. В материалах к сегодняшнему заседанию как раз и приложена эта информация.

Сегодня на очередном заседании Совета Федерации мы одобрили бюджет на предстоящие годы. И впервые был приложен этот очень важный документ, где точные цифры, которые и тревожат, и радуют, на которые мы можем опираться в тех выступлениях, к которым мы так активно призывали.

И еще одна информация среди других. Почти шесть лет не принималась Стратегия развития индустрии детских товаров. Вот как раз это один из первых пунктов плана Правительства России, плана первоочередных мероприятий по выполнению нашей стратегии. И эта стратегия была принята, не только сама стратегия, с чем Антонину Викторовну мы поздравляем, но и план по ее реализации.

Ольга Юрьевна, хотим Вас поблагодарить за ту помощь, которую Вы оказали нам при прохождении (трудном) и принятии данного решения.

Не останавливаюсь на других вопросах принятых, потому что по поручению Президента и по плану первоочередных мероприятий выполняется всё в срок. Мы получаем информацию, которую доводим до вашего сведения.

Но есть вопросы, и их, в первую очередь, два, которые до сих пор не решены. И я должна вас об этом проинформировать. Естественно, это тема, которую сегодня уже Ольга Юрьевна озвучила. Мы на самом деле почти два года эти бьемся над вопросом решения своевременной выплаты алиментов. И на недавней встрече руководства Совета Федерации с Дмитрием Анатольевичем Медведевым мы этот вопрос обострили очень. И он поручил провести заседание Открытого правительства, что и сделал Михаил Анатольевич Абызов. И на этом недавнем, 12 ноября, заседании Людмила Ивановна, поскольку это тема ее, она инициатор, идеолог этой проблемы, еще раз терпеливо, по моему, уже в шестой или в десятый раз на разных уровнях подробный сделала доклад и дала предложения о тех механизмах, которые могли бы быть реализованы.

Не скрою, представитель от Министерства финансов попытался рассказывать нам на заседании Открытого правительства: "Вы, вообще, понимаете, что такое 5 миллиардов или 7 миллиардов? Вы понимаете, что это за сумма, которую вы требуете для тех 390 тысяч детей, о которых сегодня был разговор?"

Мы понимаем. В настоящее время после нашей итоговой встречи у Валентины Ивановны с Михаилом Анатольевичем и Людмилой Ивановной сейчас идет подготовка окончательного документа для вручения и передачи его Дмитрию Анатольевичу Медведеву, как он это поручал. И мы надеемся, мы очень надеемся все вместе, что те три законопроекта, которые будут сопровождать это письмо и которые уже в стадии принятия и разработки, сумеют все-таки помочь нам выполнить поручение Президента.

И второй вопрос, который я задавала Председателю Правительства, связан с материнским капиталом. И он тоже в перечне поручений Президента под пунктом "в". Мы получили от Председателя Правительства однозначный ответ, он прозвучал по всем средствам массовой информации, что мы попали не в "девятку", а в "десятку" с этим вопросом. Председатель Правительства сказал, что он однозначно будет поддерживать. И поскольку сроки стояли – 2013 год, мы, конечно, сейчас прилагаем вместе с Правительством усилия для того, чтобы этот вопрос был решен, но, конечно, не за один оставшийся месяц.

Это вот то, о чем я хотела сообщить. Еще раз говорю: всё, что происходило за полгода после нашего майского заседания Совета, – всё в работе.

Хочу сообщить, что, поскольку второе заседание проходило по главной теме – о концепции государственной семейной политики, сразу после заседания нашего Совета в Министерстве труда и социальной защиты была создана межведомственная рабочая группа, в которую был передан и наш общественный проект, все предложения с мест. Максим Анатольевич лично, я знаю, координирует этот вопрос. Его заместитель Вовченко заседания рабочих групп ведет. Мы участвуем, кто хочет работать. Кто хочет выступать и говорить – это одно. Я настойчиво приглашаю к работе с ручкой в руках над программой, принятие и рассмотрение которой в Правительстве не за горами – в июне 2014 года. Сделать ее жизнестойкой и жизнеспособной – наша задача вместе с регионами в первую очередь.

И последнее. Я хочу поблагодарить всех за активную ежедневную работу. Мы имеем все материалы. Вчера подробный разговор состоялся у Валентины Ивановны со всеми председателями рабочих групп. Кстати, предложенная тема по сбережению здоровья, только в ракурсе особом, Александр Александрович Баранов вчера как раз об этом говорил и коллеги поддержали, сегодня это уже прозвучало, равно как и шестое стратегическое направление, которое Петр Григорьевич возглавляет, – дети сами являются участниками выполнения стратегии и того, чем живет страна. Это тоже весьма важно.

И последнее. У нас три раза из трех заседаний в заседании, просто меня просили об этом проинформировать, не принимал участие известный человек, член нашего Координационного совета Денис Мацуев. Мы, крайне деликатно относясь к его очень большой занятости, и общественной, и гастрольной, все же обратились к нему с таким деликатным письмом и получили в ответ следующее: "Для меня большая часть – участие в работе Координационного совета при Президенте по реализации национальной стратегии. И хочу заверить, что я всегда готов высказывать свое мнение по обсуждаемым вопросам, принятым решениям и активно претворять их в жизнь". Примем его, я взяла основные части этого письма, к сведению. Благодарю за внимание. Спасибо.

О.Ю. ГОЛОДЕЦ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, есть какие-то вопросы, комментарии, замечания? Нет.

Я буквально два слова скажу в конце для того, чтобы, может быть, сориентировать всех участников...

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Ольга Юрьевна, извините, решение...

О.Ю. ГОЛОДЕЦ

Мы сейчас проголосуем. Я помню про решение.

По поводу тех вопросов, которые мы сегодня обсуждали. Практически все люди, которые здесь сидят и принимают активное участие, это люди не новые, и все позиции, которые сегодня были обозначены, часть из них мы уже неоднократно обсуждали, они практически постоянно находятся в обсуждении. И то, что за этот год была решена часть вопросов, а я напомним, что нормативных документов в этом году, касающихся детства, было принято более 70-ти... И 2013 год при всех сложностях и на уровне федерального Правительства, и на региональном уровне был хорошо профинансирован в плане социальной политики.

Я напомним несколько цифр. В этом году нам удалось, в 2013 году, профинансировать совершенно беспрецедентную программу и по детским садам в размере 50 миллиардов, были выделены средства на строительство перинатальных центров в размере 50 миллиардов, дополнительно к обычной программе по сиротству было выделено 40 миллиардов. Это очень серьезные деньги, это очень серьезное подспорье. Но сейчас нам нужно не потерять те взятые темпы и, к сожалению, не все наши пожелания учтены в новом бюджете Российской Федерации, но я думаю, что весной мы сможем внести поправки, которые доведут нашу политику до того уровня, на который мы рассчитываем.

У нас есть несколько проблем, которые кардинально не решены для нашего государства. Это, прежде всего, несоответствие инфраструктуры тем поколениям (по своим размерам), которые мы сегодня имеем. У нас сегодня демографическая ситуация в пользу малышей. И сегодняшние поколения, они действительно настолько многочисленны, что реально и детские сады, и школы, и поликлиники, и роддома сталкиваются ежедневно с проблемой просто физической нехватки мест.

В этом году мы пошли на беспрецедентное решение о строительстве за счет федерального бюджета целого ряда школ, чтобы избавиться от темы трехсменной работы. Это беспрецедентное решение, оно в этом году было принято впервые, потому что мы больше не можем осуществлять в некоторых субъектах Российской Федерации обычный общеобразовательный процесс.

Вторая тема – это то, что сегодня катастрофически не хватает мест в детских садах. То, что мы в этом году ввели 300 тысяч мест, решило проблему, но дефицит все равно продолжает оставаться практически во всех субъектах Российской Федерации. Может быть, это хорошо, но, может быть, плохо. То есть дефицит пока мы прогнозируем к увеличению, потому что следующее поколение, которое придет в детские сады в будущем учебном году, это 2011 год рождения, а за ним 2012 год рождения, это поколение, которое отличается в большую сторону.

Наша демографическая политика работает, но мы должны отвечать на ее вызовы. Мы должны создавать для наших детей и для наших матерей достойные условия. И это абсолютный приоритет, на котором мы должны все сконцентрироваться, иначе наша демографическая политика просто яйца выеденного не стоит.

Второе, на чем мне хочется сконцентрировать внимание всего нашего сообщества. Мы подходим к такому важнейшему решению – у нас в 2016 году заканчивается программа по материнскому капиталу. Весь социальный блок Правительства считает, что продолжение этой программы абсолютно необходимо. Потому что если раньше в

возрасте деторождения находилось 10 поколений из 20, условно говоря, то сейчас эта проблема будет нарастать. И те поколения, которые вступают в детородный возраст, будут всё более малочисленны. Вот такая у нас демография. То есть следующие 10 лет в детородный возраст будет вступать меньше мам (будущих мам), а начиная уже с поколения 2011–2012 года рождения у нас мам будет больше, они будут постепенно замещать, и мы перейдем к нормальному демографическому замещению. Поэтому демографическая политика сейчас важна как никогда. И очень важно сегодня помогать молодым семьям, молодым женщинам совмещать их профессиональный рост с профессиональной занятостью, особенно на самых первых этапах, когда (мы говорим, у нас бедные семьи) семья больше всего испытывает потребность и в доходах, и в помощи со стороны государства.

В этом году мы предприняли совершенно неожиданный шаг. Мы за счет государства обеспечили доступ молодых мам на курсы по подготовке для поступления в вузы. Я не скрою, мы сегодня прорабатываем очень серьезную программу по специальному образованию для молодых мам. Мы хотим создать комфортные для мам условия, чтобы молодые мамы не откладывали рождение долгожданных детей в семье на более поздний срок, потому что, к сожалению, на вот этот са

усилить информационную работу по алиментщикам. Вот мы делали прямые обращения в РСПП, потому что прежде всего на уровне предприятий идет тема сокрытия задолжников по алиментам. Такая нетерпимость в обществе к алиментщикам должна устояться просто как закон, как моральный закон в обществе.

Следующие несколько тем. Мы бы хотели, чтобы... У нас закон подготовлен о социальном обслуживании, сейчас он находится в Государственной Думе. Закон новый, и там для нашего общества заложены те новации, в частности, новация о социальном сопровождении, которая меняет в принципе парадигму социальных отношений в обществе. Конечно, есть там разногласия, есть какие-то пункты, мы готовы и на площадке Правительства собраться, готовы собраться на площадке Государственной Думы, но мы считаем, что этот закон настолько важный и радикальный, что его нужно принимать. И очень важно, чтобы те новации, которые в нем заложены, чтобы они были сохранены.

Следующая короткая тема. У нас при Правительстве создан Совет по делам попечительства (там есть тоже много разных секций), который фактически все вопросы, которые мы сегодня рассматривали, тоже рассматривает в рабочем режиме и вырабатывает свои предложения. У меня есть предложение, чтобы мы стыковали действия наших советов и организаций. И я приглашаю вас к участию в совете. Не обязательно в него входить для того, чтобы принимать участие, но когда идут какие-то секции, мы будем делать рассылку. И одновременно, чтобы у нас было мнение и тех попечительских советов, и этих, потому что, получается, последовательно разные люди собираются, все эти люди представляют гражданское общество, но при этом они иногда не пересекаются ни в своих мнениях, ни в своих обсуждениях. Это очень важно, чтобы наша работа стыковалась. Наверное, это основное.

А так я хочу всех очень поблагодарить за работу и на этой площадке, и на всех остальных, где мы вместе сотрудничаем. Огромное вам спасибо.

Теперь по проекту решения. Коллеги, есть что-то добавить? Изменить?

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Мы вчера еще раз закончили эту работу с председателями рабочих групп, но сегодня всё, что прозвучало, как только обработаем стенограмму, добавим, доработаем и, если не возражаете, оформим в протокол, который делаем всегда после наших заседаний. Проинформируем Президента.

О.Ю. ГОЛОДЕЦ

Всех устраивает, коллеги?

Всё. Большое спасибо. Всего самого доброго!

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо.